

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
проф., докт.юрид.наук
_____ В.В.Кванина
_____ 2017 г

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В
РОССИЙСКИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Направление подготовки: 40.04.01 «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Предпринимательское право, коммерческое
право»

Руководитель магистерской диссертации
Пушкарев Игорь Петрович,
доцент кафедры «Предпринимательского,
конкурентного и экологического права»,
канд.юрид.наук
_____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
студент группы ЮМ-333
Гусер Макс Алексеевич
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Тихомирова А.В., доцент кафедры
«Предпринимательского, конкурентного
и экологического права»,
канд.юрид.наук
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие корпоративного управления в хозяйственном обществе	
1.1. Содержание понятия корпоративного управления в хозяйственном обществе.....	10
1.2. Своеобразие российской модели корпоративного управления	30
Глава 2. Общее собрание участников в системе корпоративного управления	
2.1. Общее собрание участников как высший орган управления хозяйственного общества.....	45
2.2. Порядок подготовки и проведения общего собрания.....	56
2.3. Решения общего собрания участников.....	68
Глава 3. Совет директоров и исполнительные органы хозяйственного общества	
3.1. Место совета директоров и роль независимых директоров в современной системе управления хозяйственного общества	85
3.2. Руководство текущей деятельностью и органы хозяйственного общества.....	98
Заключение	109
Список использованных источников и литературы	114

Введение

Практика корпоративного управления насчитывает большую историю. Среди первых акционерных компаний в истории была создана в 1553 г. торговая Московская компания (Muscovy Company) в Англии. Спустя полвека была создана всемирно известная английская торговая Ост-Индская компания, которая с 1612 г. стала постоянно действующей акционерной компанией с ограниченной ответственностью. Помимо собрания собственников в ней было образовано собрание директоров (в составе 24 членов) с 10 комитетами. Таким образом, история корпоративного управления насчитывает более четырех веков¹.

С момента возникновения первой акционерной компании встала проблема регулирования управления компанией, следствием которой стало принятие законов и нормативных актов в разных странах. И каждое регулирование обладало (и до сих пор обладает) своими характеристиками в зависимости от особенностей страны. В странах западной Европы существует целая философия корпоративного управления.

Корпоративному праву России около 20 лет. За период, который другие страны проходили столетиями, мы многое смогли сделать в плане совершенствования законодательства. Гораздо хуже успехи в области правоприменения. Часто высказываются мнения о необходимости принятия нового закона, усовершенствования старого и т.д. Но давайте откроем корпоративные законы других стран (например, Германии, Швейцарии и т.п.), и мы не увидим кардинальной разницы. Более того, большинство законов нас разочаруют, а наши будут казаться подчас даже более детально проработанными.

---

¹ См.: Безденежных А.В. Проблемы корпоративного управления при реализации современных моделей корпоративного управления российскими предприятиями // Безопасность бизнеса. – 2013. – № 4. – С. 28.

В развитых странах многие законы содержат большой маневр для судебного усмотрения, предоставляя защиту только тем действиям и решениям, разумность и добросовестность которых подтверждена.

Гражданское общество в России практически отстранено от законотворческого процесса, что и порождает многие вопросы к принимаемым законам. Однако еще больше вопросов у общества к суду, который применяет эти законы. Тем не менее арбитражные суды в России в настоящее время являются наиболее действенным органом власти, обладая достаточно квалифицированным штатом. Беда в том, что суды в России не всегда ставят во главу угла вопрос справедливости, отдавая предпочтение формальной законности.

В последнее время особое место среди научных исследований занимают проблемы корпоративного управления. Во-первых, это связано с проводимой реформой корпоративного законодательства, а во-вторых, проблемы корпоративного управления носят междисциплинарный характер: ими занимаются как цивилисты, так и экономисты. Свой вклад вносят также исследователи теории права и государственного управления¹.

С одной стороны, корпоративное управление отражает процесс взаимного воздействия элементов единой системы (корпорации) друг на друга. Высказано мнение, что корпоративное управление являет собой процесс упорядочения всех видов деятельности корпоративных организаций путем взаимодействия органов корпорации и ее участников (членов)². Таким образом, корпоративное управление можно рассматривать как корпоративный механизм, под которым понимается внутреннее устройство корпорации, предполагающее разграничение компетенции между

---

¹См.: Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. – С. 178.

² См.: Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 99.

отдельными частями корпорации, имеющее следующие черты: неизменность, прозрачность, приоритет интересов корпорации перед индивидуальными интересами участников, соответствие объема прав участия в корпорации размеру вклада в уставный капитал¹. Иными словами, сфера корпоративного управления должна относиться к сфере частных интересов. Следовательно, вмешательство государства должно быть сведено к необходимому минимуму - законодательной регламентации указанной деятельности.

С другой стороны, с 2013 г. Банк России осуществляет регулирование, контроль и надзор в сфере корпоративных отношений в хозяйственных обществах. В юридической литературе хотя и ведутся дискуссии относительно правового статуса Центрального банка РФ², однако никто не сомневается в наличии у него публичных полномочий.

Все вышесказанное, а так же большое количество внесенных изменений в законодательство регулирующее сферу корпоративного управления в 2015 и 2016 гг. свидетельствует об актуальности темы данного исследования и необходимости ее всестороннего рассмотрения. Детальное рассмотрение отношений, связанных с управлением хозяйственными обществами будет способствовать усилению эффективности правового регулирования общественных отношений, укреплению законности, созданию теоретической основы для устранения проблем в правовом регулировании корпоративных отношений.

Необходимо сказать, что корпоративные отношения в России возникли не случайно. Этому способствовали объективные предпосылки. Существующие в мире на сегодняшний день сложные и противоречивые модели корпоративного управления и контроля появились не сразу, а явились результатом долгих исторических процессов усложнения форм собственности на средства производства, обуславливались необходимостью

---

¹ См.: Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. – М.: Статут, 2011. – С. 314.

² См.: Пастухов Н.А. Центральный банк Российской Федерации как юридическое лицо // Финансовое право. – 2015. – № 5. – С. 39.

наиболее жесткого контроля над деятельностью юридического лица. В литературе отмечается, что и у России есть свои исторические и культурные традиции, которые отображаются на практике формирования корпоративного управления и которые стоит учитывать при построении модели корпоративного управления, а именно: привычка «наваливаться всем миром» в процессах производства, использование коллективных форм трудовой деятельности, массовый правовой нигилизм, слабая предрасположенность большинства граждан к предпринимательству и т.д.¹

Объектом данного исследования являются общественные отношения, связанные с управлением хозяйственными обществами.

Предметом данной работы являются современные гражданско-правовые нормы, регламентирующие процесс осуществления корпоративного управления.

Цель данного диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании современной модели корпоративного управления российских хозяйственных обществ.

Для достижения поставленной цели в рамках данной работы решаются следующие задачи:

- раскрыть понятие корпоративного управления в хозяйственном обществе по российскому законодательству;
- рассмотреть особенности российской модели корпоративного управления;
- раскрыть систему органов управления хозяйственного общества;
- рассмотреть общее собрание участников как высший орган управления хозяйственного общества;
- рассмотреть правовое регулирование подготовки к проведению общего собрания;

---

¹ См.: Пумпянский Д.А. Эволюция корпоративного управления экономика России // Вестник Трубной металлургической компании. – 2005. – № 3(10). – С. 39.

- выделить особенности вступления в силу решений общего собрания участников хозяйственного общества и их оспаривание;
- раскрыть компетенцию совета директоров хозяйственного общества;
- определить роль независимых директоров в современной системе управления хозяйственным обществом;
- рассмотреть руководство текущей деятельностью хозяйственного общества.

Методологическую основу данного исследования составляют совокупность диалектического, системного, конкретно-исторического, сравнительно-правового методов, структурно-функционального подхода, а так же метод институционального анализа и юридического толкования.

Теоретической основой данного исследования послужили научные труды по общей теории государства и права, общей теории корпоративного права и отраслевых юридических наук таких авторов как Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин, И.С. Шиткина, А.В. Безденежных и другие.

Нормативную основу данного исследования составляют Конституция РФ, отраслевые кодексы и действующее законодательство Российской Федерации.

Эмпирическую основу данного исследования составляют решения судов Российской Федерации и иная правоприменительная практика.

В диссертации сформулированы и выносятся на защиту следующие выводы и положения, отражающие научную новизну исследования.

Понятия «корпоративное управление» и «руководство компанией» неравнозначны. Последнее представляет собой в большей степени оперативную деятельность, и осуществляется соответствующими исполнительными органами и должностными лицами. В рамках корпоративного управления определяется, каким образом акционеры контролируют деятельность высших должностных лиц, а также какую ответственность несут эти должностные лица перед акционерами за достигнутые результаты.

«Корпоративное управление» - понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон.

Правовое регулирование корпоративного управления в акционерных обществах представляет собой выработку целой системы правовых средств, последовательная и взвешенная реализация которых способствовала бы разработке и применению в каждом конкретном акционерном обществе на основе выработанной корпоративной стратегии некой организационной модели, призванной обеспечить финансовую и информационную открытость, защитить, согласовать интересы инвесторов, менеджеров и иных заинтересованных групп.

Общее собрание участников является неотъемлемым структурным звеном любой модели корпоративного управления. Общее собрание акционеров - это объединение акционеров - владельцев голосующих акций акционерного общества, которые зарегистрированы с целью непосредственного принятия участия в особенностях корпоративного управления и контроля, на условиях и в порядке, предусмотренных российским законодательством об акционерных обществах, нормативными документами и уставом.

Основными целями корпоративного управления являются создание действенной системы обеспечения сохранности предоставленных акционерами средств и их эффективного использования, снижение рисков, которые акционеры не могут оценить и не хотят принимать необходимость управления ими, что в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности компании и стоимости ее капитализации на рынке.

В состав совета директоров акционерного общества должны в обязательном порядке входить независимые директора — лица, обладающие высоким профессиональным уровнем знаний в основных сферах деятельности акционерного общества, владеющие эффективными технологиями работы советов директоров, имеющие безупречную репутацию и входящие в специализированное профессиональное объединение, которое, в свою очередь, должно обеспечивать эффективный и независимый контроль за деятельностью своих членов, за соблюдением ими установленных норм, стандартов корпоративной этики и поведения согласно Кодексу корпоративного поведения, проводить периодическую переаттестацию, отвечать за профессиональный уровень независимого директора. В уставе акционерного общества следует закрепить правило о том, что независимые директора должны получать материальное вознаграждение непосредственно от акционерного общества, размер которого должен зависеть от финансово-экономических показателей работы акционерного общества.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены объектом, предметом, целью и логикой исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Понятие корпоративного управления в хозяйственном обществе

1.1. Содержание понятия корпоративного управления в хозяйственном обществе

Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹ внес изменения в правовое регулирование юридических лиц в Российской Федерации. В соответствии с внесенными изменениями с 1 сентября 2014 года в Российской Федерации юридические лица делятся на корпоративные и унитарные.

Что такое Корпорация? Корпорация - это юридическое объединение с определенными экономическими целями, предусматривающее долевое участие собственников, правовой статус и правоспособность которой определяется местом её создания. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Термин корпорация иногда применяется как синоним термину акционерное общество, которое имеет свою организационную структуру, наделенную определенными функциями управления.

Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании.

Эффективность корпоративного управления в российских условиях становления экономики на рыночные рельсы зависит от успешного развития разных аспектов корпоративных отношений. Думается, что система корпоративного управления в России должна ставить, в первую очередь, не только необходимость текущего успешного функционирования хозяйственного общества, сиюминутного получения прибыли, но и прежде всего, создание крепких внутренних управленческих структур, ибо отлаженная работа последних создает возможность удачного и эффективного бизнеса в перспективе. Формирование института корпоративного управления и контроля — предпосылка возникновения сектора акционерной собственности¹.

В этой связи возникает вопрос о формировании единых принципов корпоративного управления в хозяйственных обществах.

Мы рассматриваем корпоративное управление в хозяйственных обществах, так как это те корпорации, которые основаны на основных принципах корпоративного устройства.

---

¹См.: Чуб Б.А. Диверсифицированные корпорации в современной экономике России / под ред. д. э. н. Бандурина В.В. – М.: БУКВИЦА, 2000. – С. 17.

Посредством инструментов корпоративного управления хозяйственное общество реализует свои права, вступает в разнообразные экономические отношения, ввиду чего хозяйственное общество перестает оставаться замкнутым образованием, естественно превращаясь в субъекта экономических отношений, в рамках которых хозяйственное общество взаимодействует с иными юридическими и физическими лицами.

Корпоративное управление относится к внутренним средствам обеспечения деятельности и контроля в хозяйственных обществах. Другими словами посредством инструментов, которые подразумевает термин Корпоративное управление участники хозяйственных обществ получают возможность осуществлять контроль за деятельностью общества и управляющих структур, основными тезисами которого являются отчетность, прозрачность, ответственность и справедливость. Надлежащий режим корпоративного управления, осуществляемый в соответствии с требованиями действующего законодательства, помогает обеспечить эффективное использование хозяйственными обществами их капитала.

Сам термин «корпоративное управление» был заимствован многими странами как Франция, Италия, Германия, Индия, Япония, в том числе и российскими юристами и экономистами из английского языка, где «корпоративное управление» дословно означает «администрирование», «управление» корпорацией (англ. corporate governance). По мнению Д. Мазулло, «этот термин относится к особому типу юридических лиц, а именно, к корпорациям. Более точно этот термин в основном относится к тем акционерным обществам, акции которых продаются на фондовой бирже, а также на внебиржевом рынке и неформально. Он не касается администрации других типов компаний»¹. Надо сказать, что в России термин «корпоративное управление» получил слишком широкое толкование. Совершенно неправильно, когда любые процессы администрирования, управления

---

¹Мазулло Д. Модель управления российскими акционерными обществами // Журнал для акционеров. – 1997. – № 5. – С.7.

различных организационно-правовых видов юридических лиц в России попадают под понятие «корпоративное управление», под которым в соответствии с Письмом Банка России «О Кодексе корпоративного управления»¹ понимается система взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон.

Исходя из особенностей русского языка, наиболее правильно было бы использовать термин «управление акционерным обществом», однако привязка «корпоративный» настолько прочно вошла в обиход российского бизнеса и управления, что полностью убрать ее на данный момент было бы нелогично. Поэтому мы предлагаем в данной работе произвести рассмотрение проблем «корпоративного управления в хозяйственных обществах». Неслучайно в понятии «корпоративное управление акционерным обществом» звучит слово «корпоративное». Нельзя не согласиться с мнением некоторых специалистов акционерного права, что данный термин обозначает не столько обязательную принадлежность к крупной интегрированной структуре, сколько к «носителю и проводнику освоения новых производственных и информационных технологий», новых, прогрессивных способов хозяйствования. Сейчас корпоративное управление рассматривается как инструмент роста, приемлемый для всех компаний².

Понятия «корпоративное управление» и «руководство компанией» неравнозначны. Последнее представляет собой в большей степени оперативную деятельность, и осуществляется соответствующими

---

¹ Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10 апреля 2014 г. № 06–52/2463 // Вестник Банка России. – № 40. – 2014.

² См.: Воронина Л.А., Прусенко И.В. Мировой опыт корпоративного управления компаниями // Современные аспекты экономики. – 2003. – № 9 (37). – С. 35–38.

исполнительными органами и должностными лицами. В рамках корпоративного управления определяется, каким образом участники хозяйственного общества контролируют деятельность высших должностных лиц, а также какую ответственность несут эти должностные лица перед участниками за достигнутые результаты.

Перед тем как дать определение «правового регулирования корпоративного управления», прежде всего, необходимо четко знать, что же из себя представляет само понятие правового регулирования. Как известно, в общей теории права важны не только знания норм права, но и определенная выработка у субъектов права неких правовых установок, которые, в свою очередь, будут образовывать правовую ориентацию. А ориентационное воздействие складывается из совокупности правовых установок. При этом, центральное место в системе правового воздействия занимает, как раз, правовое регулирование. По мнению Марченко М.Н., правовое регулирование «осуществляется при помощи особой системы правовых средств, которые образуют в совокупности механизм правового регулирования»¹.

Как известно, условия эффективности и необходимости правового регулирования делятся на объективные и субъективные.

Рассмотрим объективные условия эффективности правового регулирования корпоративного управления.

Как уже было сказано, проблема корпоративного управления сейчас очень актуальна, так как она не оторвана от жизни, она реально присутствует в современной экономической сфере жизнедеятельности общества. При этом особенности корпоративного управления непосредственно влияют на экономику, также как и текущее состояние экономики влияет на особенности корпоративного управления. Корпоративные правоотношения объективно нуждаются в правовой регламентации, в реальном правовом регулировании, ибо эти корпоративные правоотношения слишком важны. Когда речь заходит

---

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2016. – С. 63.

об особенностях функционирования в России корпоративных правоотношений, неизменно сталкиваешься с трудностями, прежде всего, социального и экономического толка, связанными, в частности, с особой структурой рынка капитала в России, организационными особенностями отраслей российской промышленности, характером взаимоотношений между рабочими и работодателями¹.

Система корпоративного управления представляет собой некую организационную модель – структуру управления, представляющую определенный набор органов управления, от которого зависит объем компетенции каждого из них. Корпоративное управление — организационная модель, с помощью которой акционерное общество представляет и защищает интересы своих инвесторов. Тип применяемой модели зависит от структуры компании, системы представительства инвесторов, отражающей факт разделения функций владения и управления. При этом надо помнить, что система корпоративных отношений определяет не только размер текущих дивидендов, выплачиваемых акционерам, и текущий уровень котировки акций акционерного общества, но и перспективы ее долгосрочного развития, возможности привлечения дополнительных инвестиций как из внутренних, так и из внешних источников, степень положительного воздействия деятельности каждого конкретного акционерного общества на экономику страны в целом, эффективность привлечения финансовых ресурсов, представляет собой возможность избежать корпоративных конфликтов.

Более того, рассматривая особенности правоотношений по корпоративному управлению, неизбежно приходишь к мысли, что в акционерном обществе успешно функционирует система четкого разделения функций владения и управления.

---

¹ См.: Макарова О. Корпоративное право: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2015. – С. 97.

Итак, налицо объективные условия эффективности и необходимости правового регулирования корпоративного управления. Необходимость правового регулирования диктуется, прежде всего, нынешним временем, теми социально-экономическими изменениями в обществе, с которыми мы столкнулись при переходе на рыночные механизмы хозяйствования.

При этом в рамках необходимости сохранения конкурентоспособности в меняющемся мире, акционерные общества должны обновлять и корректировать свою практику корпоративного управления таким образом, чтобы наиболее тщательно использовать вновь возникающие возможности.

Теперь стоит рассмотреть субъективные условия необходимости и эффективности правового регулирования корпоративного управления.

Безусловно, отношения по управлению в хозяйственных обществах в настоящий момент урегулированы широким спектром законодательных и иных нормативных актов. И, тем не менее, реально, на практике все же не хватает стабильности правового регулирования корпоративного управления - отсюда, и отсутствие ясности, четкости правовых предписаний, касающихся корпоративного управления. Ощущение обильности норм, регламентирующих особенности правоотношений по корпоративному управлению и контролю, и, следовательно, ожидание полноты правовой урегулированности корпоративных правоотношений, оказывается обманчивым, когда начинаешь вникать в глубину исследуемых вопросов. Большая заслуга российского законодателя в том, что относительно своевременно был принят специализированный Закон РФ «Об акционерных обществах»¹, который смог устранить большинство неясностей, существовавших в области акционерных правоотношений и препятствовавших нормальному и эффективному развитию бизнеса в России. Но правовая неопределенность все же осталась, и целый ряд изменений назрел с течением времени, назрела необходимость не только в

---

¹ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

совершенствовании действующих законов и нормативных актов, но разработке стандартов, правил для регулирования тех аспектов практики корпоративного управления, которые ранее находились в тени. Понятно, что без продуманной правовой базы невозможны никакие экономические реформы¹.

Надо сказать, что мировой практикой накоплен большой опыт регулирования корпоративных правоотношений. Акционерное общество является юридическим лицом более высокой степени развития. И для наиболее успешного управления акционерным обществом, во многих развитых странах правительственные и деловые круги уже давно разработали специальные своды правил (кодексы корпоративного управления), регламентирующих правоотношения по корпоративному управлению. В частности, известны такие документы — своды добровольно принимаемых стандартов и внутренних норм, устанавливающих порядок корпоративных отношений, как: «Кодекс Кэдбери», подготовленный в 1991г. в Великобритании; тезисы «Основные направления и проблемы корпоративного управления», подготовленные в 1994г. советом директоров «Дженерал моторз»; «Основные принципы и направления корпоративного управления в США», подготовленные в 1998г. Калифорнийским пенсионным фондом гражданских служащих в отставке, являющимся одним из крупным институциональных инвесторов; «Кодекс надлежащей практики», подготовленный в 1999г. Бразильским институтом корпоративного управления»; Кодекс «Рекомендуемого корпоративного управления», подготовленный в 1998г. Конфедерацией промышленности Индии; «Кодекс корпоративного управления», подготовленный в 1999г. Высшим финансовым комитетом Малайзии; «Кодекс надлежащей практики и рекомендации для директоров публичных компаний», подготовленный в 1989г. Гонконгской

---

¹См.: Добровинская А. Корпоративное право: учебное пособие. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – С. 56.

фондовой биржей; Кодекс корпоративного управления Германии 2002г. и др.¹.

Эти своды правил задают основополагающие принципы, которых должны придерживаться корпорации при решении вопросов как внутри нее, так и в отношениях с инвесторами и контрагентами. Правовой статус этих документов в разных странах различен. В одних странах он является частью общего пакета обязательных условий, которые компании необходимо соблюсти для того, чтобы ее ценные бумаги прошли листинг на бирже. При этом суть требований к эмитенту ценных бумаг заключается не в обязательном соблюдении кодекса под угрозой исключения из листинга, а в обязанности публично извещать о причинах несоблюдения правил, рекомендуемых кодексом. В других странах Кодекс может выступать частью комплекса требований, связанных с обязательным раскрытием информации, а может являться документом, который носит исключительно рекомендательный характер и не связан с какими-либо обязательными требованиями.

Базовые принципы управления акционерными обществами в большинстве развитых стран закреплены в специализированной нормативно-правовой базе или в законодательстве, регулирующем рынок ценных бумаг. Россию также можно включить в список этих стран, где основополагающие принципы управления акционерными обществами содержатся и в Законе РФ «Об акционерных обществах» от 1995 года, и в Законе РФ «О рынке ценных бумаг»² от 1996 года, и в целом ряде других законодательных и иных нормативно-правовых актов. И поэтому основная нагрузка на детальную и подробную регламентацию особенностей функционирования структурных элементов моделей управления акционерным обществом ложится на Кодекс корпоративного поведения.

---

¹ См.: Костиков И. Кодекс корпоративного поведения, корпоративное поведение в России. – М.: Экономика, 2003. – С. 28.

² Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39–ФЗ // Собрание законодательства РФ.– 1996. – № 17. – Ст. 1918.

Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» описывает права и обязанности всех участников корпоративного управления в Российской Федерации.

Кроме этого указанный Кодекс дает понятие корпоративного управления, в соответствии с ним «Корпоративное управление» - понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон.

Основными целями корпоративного управления являются создание действенной системы обеспечения сохранности предоставленных акционерами средств и их эффективного использования, снижение рисков, которые инвесторы не могут оценить и не хотят принимать и необходимость управления которыми в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности компании и стоимости ее акций.

Конечно, в настоящий момент Кодекс носит рекомендательный характер. Право эмитентов, право акционерных обществ - принимать его в общем объеме, вводить туда дополнительные требования. Кодекс является базовым инструментом, содержащим минимальный свод правил, которые необходимо внедрять на предприятии. На уровне государства обеспечить баланс интересов участников корпоративных правоотношений невозможно ввиду того, что каждое акционерное общество имеет свои собственные особенности, в рамках которых необходимо выстраивать правоотношения корпоративного поведения, основываясь как раз, на общих рекомендациях Кодекса корпоративного поведения. Важно, прежде всего, другое — выполнять предписания Кодекса или не выполнять станет личным делом каждого руководителя и собственника акционерного общества, но соблюдая

положения Кодекса корпоративного управления, руководители акционерных обществ будут иметь реальные стимулы для привлечения инвесторов и поддержки с ними отношений, если, конечно, они в этом заинтересованы. Уже сейчас выполнение акционерными обществами требований Кодекса учитывается при включении акционерного общества в листинг организатора торговли на рынке ценных бумаг (как это делается в большинстве стран с развитыми рынками ценных бумаг). Стоит отметить еще одно несомненное достоинство Кодекса корпоративного поведения – его принятие поспособствовало практике досудебного урегулирования конфликтов в акционерных обществах с учетом принципов деловой этики¹.

Итак, как и любой иной процесс правового регулирования, правовое регулирование корпоративного управления прошло и еще должно пройти через последовательные стадии, как уже говорилось – от процесса принятия жизненно необходимых для корпоративных отношений норм к разработке моделей корпоративного управления, которые будут базироваться на эти общие, но основополагающие нормы. А применение, в свою очередь, уже упомянутых моделей в каждом конкретном акционерном обществе позволит достигать ему больших прибылей, что неизменно скажется на благосостоянии всех заинтересованных лиц в акционерном обществе и, в конечном итоге, на укреплении финансового благополучия страны².

Состояние корпоративного управления является одним из факторов, определяющих конкурентоспособность страны в соревновании за привлечение средств инвесторов. И пока общий уровень корпоративного управления в России слишком низок, наша страна так и будет сталкиваться со сложностями привлечения зарубежных инвестиций. Для каждого акционерного общества в нашей стране перспектива получения именно иностранных, дешевых инвестиций ставится в прямую зависимость от

---

¹ См.: Корпоративное право / под ред. Е. Павлова, И. Еремичева. – М.: Юнити–Дана, 2012. – С. 143.

² См.: Макарова О. Корпоративное право: учебник и практикум. – С. 121.

состояния корпоративного управления данного предприятия. Только высочайший уровень корпоративного управления является залогом привлечения масштабных частных инвестиций. Иных источников развития производства, пока очень мало.

Понятие «корпоративное управление» — очень широкое, оно может включать в себя как правовую регламентацию правоотношений по регулированию деятельности совета директоров, исполнительных структур акционерного общества, по реализации и защите прав акционеров, так и затрагивать наиболее специальные вопросы — например, правовое регулирование механизма объявления банкротства, взаимоотношения менеджмента и акционеров, ответственность за нарушение прав акционеров, управляющих, распределение прибыли в акционерных обществах и т.д. При этом выбор необходимых рычагов корпоративного управления будет зависеть от структурных особенностей акционерного общества, отображая, проявляя, тем самым, факт разделения функций владения и управления современной корпорацией¹.

Более того, необходимо сказать, что существует два взгляда на проблему корпоративного управления - внутрикорпоративный и общественный. В первом случае корпоративное управление стоит рассматривать как некий механизм, с помощью которого достигается баланс интересов между, прежде всего, органами управления и должностными лицами акционерного общества, владельцами ценных бумаг, а также иными заинтересованными группами. Общественный взгляд на проблему корпоративного управления рассматривается как отношения между самим акционерным обществом и иными коммерческими или общественными структурами, где уже на первый план выходят вопросы обеспечения взаимодействия с внешними контрагентами, формирования системы стимулов и запретов, доступности информации, функционирования общественного контроля над сторонами деятельности корпорации, что, в

---

¹См.: Добровинская А. Корпоративное право: учебное пособие. – С. 59.

конечном счете, обеспечило бы эффективное развитие данного сектора экономики.

Как уже говорилось, сложность вопроса разделения функций владения и управления заключается в том, что при осуществлении корпоративного управления происходит определенное размежевание интересов собственников, владельцев акций и исполнительных структур – менеджеров, а также других заинтересованных сторон.

Во всем мире проблема взаимоотношений между менеджерами акционерного общества, их владельцами (акционерами, инвесторами), а также иными заинтересованными сторонами стоит достаточно остро, от решения которой зависит, в конечном счете, эффективность деятельности акционерного общества. Сфера подобных корпоративных взаимоотношений – сложный, многовекторный процесс столкновения экономических интересов¹.

Разбираясь в многочисленных причинах такого размежевания, неизбежно выделяешь главное – основной экономической причиной существования проблемы корпоративного управления является отделение владения от непосредственного управления собственностью. В хозяйственном обществе происходит выделение отдельной экономической функции управления капиталом. И в результате данного отделения неизбежно возрастает роль исполнительных структур хозяйственного общества (менеджеров), и как следствие возникновение целых групп участников корпоративных правоотношений, преследующих свои собственные интересы: крупные акционеры (владельцы контрольного пакета голосующих акций), так называемые «миноритарии» (мелкие) акционеры, владеющие незначительным числом акций, владельцы иных ценных бумаг, исполнительные структуры акционерного общества, менеджмент, кредиторы, не являющиеся владельцами ценных бумаг АО, органы государственной

---

¹ См.: Осипенко О. Как улучшить регулирование деятельности российских корпораций средствами «рекомендательного права» // Российский экономический журнал. – 2003. – № 2. – С.15.

власти РФ и субъектов РФ, органы местного самоуправления¹. Корпоративные отношения – это урегулированные нормами права внутренние отношения в корпорации.

Каждая группа участников корпоративных отношений преследует, естественно, свои интересы. В литературе существуют различные подходы к классификациям «конфликтов интересов», однако наиболее распространенный подход следующий – различают основные размежевания подобных интересов среди двух групп – участников корпоративных правоотношений – между собственниками и менеджерами (наиболее распространенный вариант), а также между самими собственниками (проблема взаимоотношений миноритарных и мажоритарных акционеров). Необходимо сказать, что суть разногласий между вышеупомянутыми двумя группами участников корпоративных отношений зависит от исторических особенностей формирования структуры акционерной собственности, условий и способов приобретения акций, размеров их пакетов акций, типа собственников и т.д.

Отношения между участниками хозяйственного общества и менеджерами на современном этапе можно охарактеризовать как кризис доверия, в основе которого лежит различное отношение к формированию стратегии развития предприятия².

Менеджеры испытывают воздействие целого ряда факторов, а именно: размеры хозяйственного общества, власть и престиж, связанные с занимаемым положением, особая психология поведения и мышления, связанные с заинтересованностью в получении большего размера вознаграждения за работу, которые, безусловно, явно не имеют ничего общего с интересами акционеров. Все эти соображения могут привести менеджеров к принятию решений (в частности, об улучшении условий

---

¹ См.: Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д.В. Ломакина. – М.: Ифотропик Медиа, 2015. – С. 80.

²См.: Мерзликина Г.С., Передунова С.В. Корпоративное управление: учебное пособие. – Волгоград: Политехник, 2003. – С. 26.

работы – переезд в иные помещения, необоснованные траты на приобретение новой офисной мебели, оргтехники и т.д.), которые могут явно расходиться с интересами акционеров, ибо они связаны с дополнительными, порой абсолютно непродуманными расходами.

Одним из самых важных «камней преткновения» является вопрос соотношения формы и размера материального вознаграждения менеджеров и доходов владельцев акций. Причем конфликт здесь заложен в самой природе акционерной собственности. Менеджерам всегда гарантируется вознаграждение в форме заработной платы, а участники могут претендовать на ту часть прибыли хозяйственного общества, которая остается после того, как хозяйственное общество отчитается по всем своим обязательствам¹, а также за счет продажи акций в случае высокого уровня их котировок. И как показывает мировой опыт, невозможность примирить участников хозяйственного общества с формой вознаграждения заложена в разной природе источника получения вознаграждения участниками и менеджерами хозяйственного общества, хотя и были предприняты многие усилия в этом направлении: менеджерам начислялось вознаграждение в форме акций компании, опционов, а также делались попытки увязать уровень их заработной платы с уровнем курсовой стоимости акций корпорации². В основе интересов наемного менеджера лежит в первую очередь увеличение вознаграждения и предоставляемых льгот. Участник хозяйственного общества же стремится к снижению издержек на оплату услуг наемных сотрудников. Недовольство с обеих сторон все равно сохраняется и никакие мотивационные методы увязки соотношения материальных интересов собственников и менеджеров не помогают. Более того, менеджеры требуют себе все больших льгот и вознаграждения, что в некоторых случаях приводит к сверхпотреблению за счет компании. Пожалуй, данный аспект ясно

---

¹ См.: Пумпянский Д.А. Корпоративное управление в России. – М.: Academia, 2002. – С. 245.

² См.: Пустынникова Ю. Собственники и менеджеры: возможности управленческого решения конфликтов // Журнал для акционеров. – 2003. – № 4. – С. 12.

показывает всю сложность построения «идеального механизма» функционирования системы корпоративного управления.

Зачастую, как уже было сказано, акционеры, приобретая акции конкретного акционерного общества, тем самым инвестируют только определенную часть своего состояния, так как иные части своего собственного капитала во избежание экономического риска им целесообразно вложить в иные подобные компании. А менеджеры концентрируют все свое достояние в одном месте – в хозяйственном обществе, в котором они работают. Сохранение рабочего места и репутации очень важно для менеджера, работа является их главной ценностью и основным источником доходов, а ее утрата ассоциируется, безусловно, с самыми неблагоприятными последствиями. В связи с этим, менеджер предпочтет такие решения, которые не всегда одобрил бы акционер, хотя их интересы в идеале должны совпадать. Например, участники предпочитают действия, которые ведут к получению хозяйственным обществом высоких и быстрых прибылей¹, в то время, как менеджеры принимают шаги, снижающие опасность воздействия непредвиденных обстоятельств (например, финансирование из нераспределенной прибыли, а не за счет внешнего долга), подобное различное отношение к вопросу формирования и распределения прибыли придает взаимоотношениям инвесторов (участников) и менеджеров остроту. Менеджеры в процессе выработки и реализации стратегии развития хозяйственного общества в большей степени склонны к установлению жесткого долгосрочного баланса между риском и прибылью. К тому же и внутри категории мелких участников также существуют различия. Так, владельцы акций заинтересованы, прежде всего, в росте их курсовой стоимости и уровне дивидендов, а владельцы облигаций – в долговременной финансовой устойчивости хозяйственного общества.

---

¹См.: Пустынникова Ю. Конфликты собственников – возможности урегулирования // Журнал для акционеров. – 2003. – № 5. – С. 17.

Сложность вопроса взаимоотношений менеджеров и акционеров иллюстрируют и другие положения. Менеджеры находятся в определенной зависимости от акционеров, представленных советом директоров. Они заинтересованы в продлении своих контрактов на работу в хозяйственном обществе. И в рамках этой заинтересованности менеджеры вынуждены взаимодействовать с большим количеством участников корпоративных правоотношений – рядовыми служащими хозяйственного общества, кредиторами, поставщиками, региональными и местными властями и т.д., а также прислушиваться и считаться с их интересами. Порой менеджеры вынуждены заниматься такими видами деятельности, которые явно не способствуют сиюминутному повышению стоимости активов хозяйственного общества (например, системы премирования в целях удержания штата сотрудников, благотворительная и иная деятельность социальной направленности), но они направлены на будущее и будут способствовать созданию так называемого «корпоративного престижа» хозяйственного общества и созданию его благоприятного имиджа в социальном и экономическом плане¹.

Участники же занимают независимое, по сравнению с менеджерами, положение – они непосредственно не взаимодействуют с менеджментом компании и другими заинтересованными группами. Основным интересом участника является получение прибыли от бизнеса за счет выплачиваемых дивидендов, повышения рыночной цены акций, минимизация издержек на управление, сохранность активов.

Особое значение неоднозначность взаимоотношений между самим собственниками приобретает в тех хозяйственных обществах, где большинство участников составляют собственники незначительных по размеру частей капитала хозяйственного общества. В подобных хозяйственных обществах роль участника не столь заметна. Еще

---

¹ См.: Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д.В. Ломакина. – С. 81.

Петражицкий Л.И., анализируя акционерные правоотношения в дореволюционной России, подчеркивал, что акционеры не играют той заметной роли в управлении акционерным обществом, какую им необходимо было бы играть¹. Нередки были случаи, отмеченные в литературе, когда акционер, который видел, что дела компании идут неблагоприятно, предпочитал не роптать на общих собраниях, и тем меньше производить в нем возмущение, а поскорее продать акции людям, совершенно неосведомленным о действительном положении дел².

Психология поведения средних и крупных собственников капитала акционерного общества иная. Такие собственники, безусловно, заинтересованы в наибольшей прибыльности компании, куда они вложили немалые средства, но все же на первое место выходит их заинтересованность в перспективе развития компании, в укреплении ее долгосрочных позиций в той сфере бизнеса, в которой она действует. Именно данная категория акционеров, как никакая иная наиболее заинтересована в индивидуальном и непосредственном процессе управления акционерным обществом, в повышении управляемости компании. Избирать и быть избранным в руководящие органы акционерного общества, давать предложения по улучшению деятельности предприятия, отдельных подразделений и руководителей – все эти возможности, которые реализуются подобными акционерами, являются содержательным элементом одним из преимуществ акционерного общества, как такового и решением важнейшей проблемы современного производства, а именно – психологической. Хотя когда мы говорим об определенном размежевании интересов различных групп акционеров по размеру их собственной доли в капитале акционерного общества, мы должны четко себе представлять, что грань, разделяющая

---

¹См.: Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. – СПб.: Издательство Министерства Финансов, 1898. – С. 154.

² См.: Каминка А.И. Основы предпринимательского права. – Петроград: Труд, 1917. – С. 105.

акционеров на мелких, средних и крупных слишком формальна, отчего вопрос о сущности ожиданий различных групп акционеров от бизнеса, осуществляемого акционерным обществом представляется отнюдь непростым. Более того, акционеры несут все же самые высокие риски среди всех иных участников корпоративных правоотношений - в случаях, когда деятельность акционерного общества не приносит должной прибыли; а также не стоит забывать, что в случае банкротства акционерного общества акционеры получают компенсацию лишь после того, как будут удовлетворены требования всех других групп. Как справедливо отмечается в литературе, в ряде случаев акционеры вынуждены осуществлять наблюдение за деятельностью управленческого звена, чтобы свести к минимуму возможность отвлечения капитала в личных интересах управленцев.

Необходимо отметить, что корпоративное управление является высшим уровнем управленческой деятельности на предприятиях с акционерной формой собственности¹, оно представляет собой комплекс принципов и норм, регламентирующих права, обязанности и ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом. Уровень корпоративного управления определяется рядом факторов и прежде всего, так называемым человеческим фактором - этим корпоративное управление нередко превосходит уровни государственного и муниципального управления.

Как видно, сложность правоотношений корпоративного управления очевидна. Участники корпоративных отношений по-своему взаимодействуют между собой, и сфера несовпадения их интересов весьма значительна. Полностью убрать все разногласия, как показывает опыт, невозможно. Но все же главной задачей правильно созданной модели корпоративного управления и контроля как раз и будет возможность максимального устранения всех существующих разногласий между участниками корпоративных отношений,

---

¹См.: Масютин С.А. Корпоративное управление. Опыт и проблемы. – М.: Финстатинформ, 2003. – С. 22.

обеспечения между ними баланса прав, интересов - в целях достижения плавного и доходного бизнеса акционерного общества.

В настоящее время наблюдается отсутствие в едином подходе к пониманию корпоративного управления ввиду динамичности указанной сферы. И, тем не менее, хотелось бы сказать, что корпоративное управление – прогрессивная система взаимодействия участников корпоративного правоотношения, набор средств, с помощью которых эти участники представляют и защищают свои корпоративные интересы.

Итак, правовое регулирование корпоративного управления в акционерных обществах представляет собой выработку целой системы правовых средств, последовательная и взвешенная реализация которых способствовала бы разработке и применению в каждом конкретном акционерном обществе на основе выработанной корпоративной стратегии некой организационной модели, призванной обеспечить финансовую и информационную открытость, защитить, согласовать интересы инвесторов, менеджеров и иных заинтересованных групп.

1.2. Своеобразие российской модели корпоративного управления

Все разнообразие корпоративных правоотношений, реально функционирующих в каждом конкретном акционерном обществе, составляет основу конкретных моделей корпоративного управления акционерных обществ. Чтобы понимать какой смысл мы вкладываем в термин корпоративные правоотношения, попробуем дать определение.

Корпоративные правоотношения - это внутренние отношения в хозяйственном обществе, построенные на нормах права.

При этом само хозяйственное общество вступает в различные внешние правоотношения, в том числе обеспечивающие ее функционирование как юридического лица корпоративной формы, например, в связи с эмиссией ценных бумаг, наличием аффилированности и, соответственно,

требованиями к раскрытию информации. Подобные отношения, нормированные правом, собственно корпоративными, конечно, не являются, но для целей изучения функционирования хозяйственных обществ рассматриваются и эти внешние отношения, характеризующие корпоративную форму предпринимательской деятельности.

Заметим, что Гражданский кодекс РФ определяет корпоративные отношения на законодательном уровне, признавая таковыми общественные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Итак, как уже говорилось, стоит выделить 3 основных группы участников акционерных правоотношений – акционеры, совет директоров, исполнительные структуры. Как известно, механизм взаимодействия этих элементов моделей корпоративного управления различен. Одни авторы выделяют классический «треугольник» корпоративного управления, где каждый элемент модели корпоративного управления выполняет строго предписанную ему законодательством функцию. Но наиболее логично было бы присоединиться к точке зрения, согласно которой система корпоративного управления акционерным обществом очень сложный механизм, где внутри корпоративные управленческие функции переплетены, как некое «согласование уровней управления»¹.

По Федеральному Закону «Об акционерных обществах»² (далее Закон об АО) в России существуют 4 варианта компиляции органов в хозяйственных обществах. Эти способы напрямую не указаны в законодательстве, но их существование явным образом обозначается при детальном изучении законодательных норм, касающихся управления в акционерных обществах. Причем, целесообразно эти способы назвать «моделями корпоративного управления в акционерных обществах». При

---

¹Корпоративное право / под ред. И.С. Шиткиной. – М.: ВолтерсКлувер, 2016. – С. 324.

²Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

этом надо ясно осознавать, что определение конкретной модели корпоративного управления акционерным обществом особенно важно на этапе его создания. Ибо неправильное использование любой произвольной модели корпоративного управления может привести к принятию непродуманных решений, к перераспределению управленческих полномочий внутри акционерного общества – и как следствие, невыполнение задач эффективного корпоративного управления в акционерном обществе.

Анализ первой модели корпоративного управления в акционерных обществах, для которой характерна структура: общее собрание акционеров и единоличный исполнительный орган (генеральный директор), показывает, что она может использоваться в небольших акционерных обществах с числом акционеров – владельцев голосующих акций, не превышающим пятидесяти. Более того, думается, что использование данной модели будет наиболее эффективным, когда реально в акционерном обществе число акционеров составляет пять-восемь человек, которые имеют возможность находиться в постоянном контакте с генеральным директором, оказывать на него влияние при принятии важных хозяйственных решений¹.

Вторая модель корпоративного управления строится следующим образом: общее собрание акционеров, совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган (генеральный директор). Данная структура может использоваться в самых разных хозяйственных обществах и в настоящее время наиболее распространена. Анализ данной модели управления показывает, что использование данной модели корпоративного управления в небольших акционерных обществах будет неразумным, так как совет директоров неизбежно превратится в некоего дополнительного посредника между акционерами и исполнительным органом акционерного общества. Данной модели корпоративного управления в акционерных обществах свойственны универсальность, чем и объясняется такая ее

---

¹ См.: Кирилловых А. Корпоративное право. Курс лекций. – М.: Юстицинформ, 2010. – С. 67.

распространенность, заметная роль единоличного исполнительного органа, иных управленцев, которые могут входить в число совета директоров без каких-либо ограничений. Однако стоит помнить, что по Закону об АО лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, не может быть одновременно председателем совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества¹.

Третью модель корпоративного управления в акционерном обществе ввиду ослабления воздействия исполнительных структур акционерного общества на процесс принятия решений можно назвать наиболее демократичной. Она довольно распространена на практике. Выглядит данная модель корпоративного управления следующим образом: общее собрание акционеров, совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган (генеральный директор) и коллегиальный исполнительный орган (дирекция, правление). Как известно, по Закону РФ «Об акционерных обществах» члены коллегиального исполнительного органа не могут составлять большинства в совете директоров. Как уже говорилось, лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа, не может быть одновременно председателем совета директоров акционерного общества, а также оно выполняет функции председателя коллегиального исполнительного органа (дирекции, правления). Анализ данной модели показывает, что управленцы никогда не получают большинства в совете директоров. Демократичность данной модели в том и состоит, что роль председателя совета директоров, а также и всего, в целом, совета директоров будет очень заметной, что позволит всецело налаживать процессы принятия наиболее взвешенных и продуманных решений².

Четвертая модель корпоративного управления по своей структуре напоминает третью, однако не включает в себя совет директоров (наблюдательный совет). При этом она может быть применена только в тех

---

¹ См.: Макарова О. Корпоративное право: учебник и практикум. – С. 174.

² См.: Корпоративное право / под ред. И.С. Шиткиной. – С. 201.

акционерных обществах, где число акционеров - владельцев голосующих акций менее пятидесяти. Данную модель целесообразно применять в акционерных обществах, имеющих значительные активы, но при этом созданным ограниченным числом акционеров. Анализ данной модели корпоративного управления в акционерных обществах показывает, что на людей, входящих в исполнительные структуры акционерного общества ложится большая, усиленная ответственность за принятые решения. Более того, Закон о АО устанавливает солидарную ответственность членов коллегиального исполнительного органа за убытки, причиненные ими акционерному обществу их виновными действиями¹.

Необходимо сказать, что несовершенство рыночных процессов, протекающих в настоящий момент, обуславливается еще и тем, что во многом дают о себе знать недостатки реформ, проведенных нашим Правительством в период отказа и ломки всего старого и слепого копирования западных экономических моделей. Эти реформы послужили передаче значительного объема власти от государства различным, иногда сомнительным, коммерческим организациям, создав таким образом различные управленческие структуры.

Безусловно, при построении своей, национальной модели корпоративного управления и контроля, необходимо взвесить положительные и отрицательные моменты зарубежных моделей корпоративного управления, особенности их корпоративных систем.

В России в результате недолжным образом проведенной приватизации, к власти на предприятиях пришли, как правило, бывшие руководители. Контроль со стороны государства частично был утерян. К сожалению, оказалась недостаточно отлаженной у нас и система корпоративного контроля со стороны менеджеров. Крепкий класс менеджеров у нас в стране еще не сформирован, их роль сейчас выполняют те, кто, как правило, является и собственником. Поэтому основные шаги восточно-европейских

---

¹ См.: Макарова О. Корпоративное право: Учебник и практикум. – С. 176.

стран по построению своих систем корпоративного управления для России в чистом виде неприемлемы.

Как самостоятельное юридическое лицо, акционерное общество является собственником своего имущества, однако управляют этой собственностью акционеры. Акционеры же создают и органы управления. Структура органов управления акционерного общества, механизм их взаимодействия и представления интересов отражаются в модели корпоративного управления и контроля акционерного общества.

Модели корпоративного управления индивидуальны для каждого акционерного общества, которое, в свою очередь, будет применять ту или иную модель в зависимости от своих индивидуальных особенностей (размера его уставного капитала, числа акционеров, категорий собственников, степени развитости экономической инфраструктуры, рыночных отношений в регионе, участия местных органов власти в экономической и социальной жизни общества и т.д.). Очевидно, что прозрачная и сбалансированная система корпоративного управления является одним из ключевых условий роста капитализации, долгосрочного развития и привлечения инвестиций на микроуровне; а на макроуровне – одна из основных институциональных составляющих экономического роста¹.

В мире структуры таких моделей самые различные. Это объясняется разнообразием исторических, природно-климатических, экономических, политических, социальных и иных особенностей каждой страны в отдельности. Более того, в государствах – членах Европейского Союза вопрос о построении системы корпоративного управления передается на усмотрение самих компаний. Принято различать три основные системы корпоративного управления – англо-американскую, немецкую и японскую. Мы не ставим цель подробного описания структуры управления каждой из этих систем, а попытаемся охарактеризовать особенности и своеобразие

---

¹ См.: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. Белова. – М.: Юрайт, 2015. – С. 201.

российской системы корпоративного управления через призму вышеупомянутых структур. При этом при построении эффективных моделей корпоративного управления в России следует избегать слепого копирования моделей западных стран, но вместе с тем учитывать их особенности.

Как и в российской системе корпоративного управления, англо-американская модель предполагает разделения функций власти и контроля. Инвесторы в странах, где функционируют корпорации данной системы управления, вкладывая в предприятие свои средства, не несут никакой юридической ответственности за действия корпорации. При этом в данной системе корпоративного управления идет полная ориентированность на собственника, цель менеджмента – повышение стоимости бизнеса¹. При этом, они передают функции управления исполнительным структурам – менеджерам и выплачивают им денежное вознаграждение. Так же как и в российском законодательстве, основу функционирования англо-американской системы корпоративного управления составляют три основных группы участников – акционеры, совет директоров и исполнительные структуры (менеджеры). Большой перечень совпадений российской и англо-американской систем корпоративного управления наблюдается и в объемах компетенций акционеров на общих собраниях, и в рамках защиты прав акционеров, не имеющих контрольного пакета акций, и в плане организации независимых аудиторских проверок, ревизионных комиссий финансовой чистоты деятельности акционерного общества (корпорации), и в плане привлечения «внешних акционеров» – инвестиционных фондов, и относительно основных моментов функционирования совета директоров (наблюдательного совета). Как видно, англо-американская система корпоративного управления имеет много общего с российскими правоотношениями по управлению в акционерных обществах. Некоторые специалисты считают, что изначально российский законодатель намеренно в

---

¹ См.: Пустынникова Ю. Системы стимулирования менеджеров высшего эшелона // Журнал для акционеров. – 2003. – № 8. – С. 9.

основу построения российской системы корпоративного управления заложил преимущественно американскую модель. Отчасти, это, в первую очередь, объясняется тем, что на момент принятия Федерального закона «Об акционерных обществах» были определенные предпосылки, связанные, прежде всего, с тем, что продажа акций в процессе приватизации и последующее их размещение на «вторичном рынке» создали некую «распыленность» участия в акционерном капитале, что и придало определённую схожесть с американскими корпорациями открытого типа, где наблюдается такая же ситуация. Реформирование экономики шло с ориентацией на классическое построение рыночной экономики (англо-американскую систему корпоративного управления)¹. Однако, несмотря на обилие сходных моментов у российской и англо-американской систем корпоративного управления, все же между ними есть и ряд различий. Самые серьезные различия заключаются в порядке формирования совета директоров (в настоящее время и американские, и английские компании стремятся максимально в число совета директоров привлечь независимых директоров), в правовой регламентации строгих норм и жестких правил, касающихся необходимости раскрытия подробнейшей информации о деятельности компании, в способах реализации своего права голоса на общих собраниях акционеров, в разнообразии мер корпоративного контроля со стороны акционеров и членов совета директоров, по возможности вовлечения в структуру управления банков и финансово-промышленных групп, и целому ряду других моментов.

Стоит добавить, что многие американские компании понимают, что осознание всеми участниками рынка «прозрачности» деятельности и финансового состояния контрагента по сделке – залог доверительного отношения и успешного бизнеса. Поэтому крупнейшие корпорации США

---

¹ См.: Храброва И.А. Корпоративное управление: вопросы интеграции. – М.: Альпина, 2000. – С.75.

периодически объявляют о дополнительном раскрытии информации для акционеров (а нераскрытие является одним из грубейших правонарушений).

Своеобразие японской системы корпоративного управления и контроля состоит в привлечении к управлению корпорацией «ключевого» банка и финансово - промышленной сети (keiretsu). Банк является, как правило, основным акционером компании. Каждая японская корпорация имеет тесные связи со своим основным банком. При этом банк, в свою очередь, предоставляет своим клиентам кредиты, а также услуги по ведению счетов, выпуску облигаций, акций. В отличие от России, где, как уже говорилось, в результате повальной приватизации, государство в большинстве случаев потеряло контроль над процессами управления во вновь созданных акционерных обществах, для японской системы корпоративного управления характерна особая роль государства, собственность характеризуется большой степенью концентрации¹, проводящего активную экономическую политику, направленную на оказание помощи корпорациям. И в отличие от российской системы, где в основе корпоративного управления лежит необходимость урегулирования интересов различных групп, принимающих участие в корпоративном управлении, сохранение баланса сил (как, впрочем, и в англо-американской), японская система корпоративного управления направлена на установление деловых контактов между различными элементами данной модели, достигнутое посредством их взаимодействия. В отличие от российской системы корпоративного управления в японской не прописано жесткое обязательство сбора и посещения общего собрания акционеров. Более того, ежегодное собрание акционеров в японских корпорациях, по сути, превратилось в чисто формальное и редко посещаемое, что, впрочем, очень напоминает реальную российскую действительность. При этом в Японии этой «неорганизованности» уделяется мало внимания.

Необходимо сказать, что в совет директоров японской корпорации входят только «внутренние» представители (управляющие, исполнительные

---

¹ См.: Пумпянский Д.А. Корпоративное управление в России. – С. 248.

директора и т.д.), более того, в отличие от иных моделей корпоративного управления (в том числе и российской) численность совета директоров в Японии самая большая (средний японский совет состоит из 50 членов¹). В отличие от англо-американской модели корпоративного управления в японской редко в составе совета директоров можно увидеть независимых акционеров. Как уже было сказано, именно функционирование банков, развивающих прочные связи с корпорациями, взаимовыгодное сотрудничество, которые предстают одновременно и кредитором, и акционером, является одним из главных отличий японской модели от англо-американской. Отчасти банки играют значимую роль и в системе корпоративного управления России, производя кредитование российских корпораций и в ряде случаев являясь их акционером. Однако после кризиса 1998 года доверие к банковской системе было подорвано и сотрудничество между банками и корпорациями заметно снизилось. Российской системе корпоративного управления придает сходство с Японской законодательная направленность построения и функционирования такой системы корпоративного управления, которая способствовала бы установлению долгосрочного контроля за эффективной работой акционерного общества (корпорации), а не сиюминутного извлечения прибыли.

Стоит рассмотреть также особенности и немецкой системы корпоративного управления, которая заметно выделяется среди ранее названных моделей своеобразием своей структуры. В свете перенасыщенности фондового рынка США, явившегося причиной избыточного финансирования и приведшей к крупным банкротствам², континентальная модель корпоративного управления обратила на себя повышенное внимание большей стабильностью как внутренних, так и

---

¹См.: Мазулло Д. Три модели управления акционерными обществами // Журнал для акционеров. – 1997. – № 6. – С. 32.

² См.: Воронина Л.А., Прусенко И.В. Мировой опыт корпоративного управления компаниями – С. 36.

внешних для компаний факторов¹. В литературе бытует мнение, согласно которому в России имеет место объективное по своим экономическим основам тяготение, поворот к континентальной европейской модели корпоративного управления, даже по определенным параметрам близость наших экономик. В основу данной модели заложен двухпалатный совет, состоящий из правления (исполнительного совета) и наблюдательного совета. В состав правления немецкой модели входят чиновники корпорации (так называемые «внутренние члены»), в состав наблюдательного совета входят представители рабочих, служащих корпорации и акционеров. В отличие от российской модели корпоративного управления, численность наблюдательного совета немецкой модели корпоративного управления строго установлена законом и не может быть изменена акционерами. Также в странах, использующих немецкую модель, ограничивается число голосов, которое акционер имеет на собрании и которое может не совпадать с числом акций, находящихся в собственности акционера. Именно двустороннее управление главным образом отличает немецкую модель от иных мировых моделей, в том числе и от российской. Как мы видим, в отличие от российской модели немецкая модель включила воедино в один из своих структурных элементов представителей акционеров, служащих и рабочих, не разграничивая данный элемент на привычные российской модели совет директоров (наблюдательный совет) и собрание акционеров. Но вместе с тем, кажущееся в немецкой модели, на первый взгляд, обобщение функций наблюдательного совета и общего собрания акционеров оказывается ошибочным, ибо роль акционеров очень высока: они, безусловно, принимают участие в формировании наблюдательного совета, распределяют чистый доход (выплата дивидендов, использование средств), утверждают решения правления и наблюдательного совета за прошедший финансовый год, назначают аудиторов, их одобрения требует принятие изменений в Устав,

---

¹ См.: Храброва И.А. Корпоративное управление: вопросы интеграции. – М.: Альпина, 2000. – С. 77.

решений об осуществлении крупных затрат, реорганизация и т.д. Сближает российскую и немецкую модели корпоративного управления общий консерватизм инвестиционной политики наших стран – доля индивидуальных акционеров в них одинакова низка – как российские, так и немецкие компании владеют большей частью акций национальных акционерных обществ. В немецкой модели сравнительно небольшое внимание уделяется краткосрочным результатам. Однако, несомненно, полезный момент, который стоит принять во внимание при анализе немецкой модели корпоративного управления и при совершенствовании российской модели корпоративного управления – это непосредственное включение в состав наблюдательного совета акционерного общества представителей не только акционеров, но и рабочих, и служащих. Таким образом, вводятся некие элементы демократизма в управлении, когда еще на стадии принятия решений взвешиваются все положительные и отрицательные последствия для двух главных групп – лиц, заинтересованных исключительно в максимальном извлечении прибыли (акционеров), и лиц, чей физический или интеллектуальный труд будет задействован при воплощении тех или иных решений. К сожалению, российский законодатель в Законе об АО очень слабо прописал положения о составе членов совета директоров (наблюдательного совета), в большей степени производя акцент на определение количественного состава и раскрывая компетенцию наблюдательного совета.

Как уже говорилось, в американской системе корпоративного управления самое строгое построение отчетности и раскрытия информации. В немецкой модели система раскрытия информации несколько проще – финансовая информация сообщается раз в полгода, а не ежеквартально, как в США. В Германии предоставляются совокупные данные о вознаграждении директорам и менеджерам, в отличие от индивидуальных сведений в США не сообщаются сведения о членах наблюдательного совета и об их владении

акциями компании. В немецкой модели осуществление контроля за предоставлением полной и достоверной информации ведется с помощью суждений внешнего аудитора, на суждения которого полагаются члены наблюдательного совета. В англо-американской контроль за предоставлением информации осуществляется не только методами, применяемыми в немецкой системе, но и путем непосредственного надзора за системой внутреннего контроля. Совет директоров берет на себя функцию контроля оперативного управления и взаимодействует с внутренними аудиторами. Основным комитетом совета директоров при этом является комитет по аудиту. Российская модель позволяет использовать обе названные системы контроля и надзора, но думается, что возможен выбор третьего варианта, предполагающего четко прописанные в Кодексе особенности использования и той и другой модели. Но при этом, естественно, возникает проблема взаимоотношений между комитетом по аудиту, используемым в советах директоров большинства развитых и развивающихся стран, и ревизионной комиссией, прописанной в Законе об АО. Ревизионная комиссия в рамках действующего законодательства не может быть использована для выполнения функций комитета по аудиту. Ведь члены ревизионной комиссии не могут являться одновременно членами совета директоров и не несут аналогичной ответственности. Бессмысленно наделять полномочиями по корпоративному управлению орган, члены которого не отвечают за принимаемые ими решения. Однако, думается, что ревизионная комиссия вполне может быть использована советом директоров в качестве механизма внутреннего контроля поступающей от менеджмента информации, поскольку ее члены не подотчетны руководству компании.

Очень полезными оказались бы законодательные нормы о том, что

- в число совета директоров (наблюдательного совета) вовлекались бы независимые директора, как в англо-американской системе, что позволило бы сделать сам процесс корпоративного управления более объективным;

- существовала бы строгая система отчетности, раскрытия и предоставления информации о деятельности компании, о владении акциями и вознаграждении членов наблюдательного совета и менеджеров;

- существовал бы законодательно оформленный расширенный перечень способов (как это реально существует в англо-американской системе) реализации своего голоса акционеров на общих собраниях, что позволило бы наиболее активно и осознанно участвовать акционерам в управлении акционерным обществом;

- государство, проводя активную экономическую политику, на стадии формирования акционерного общества (как в японской модели корпоративного управления) оказывало бы им всемерную поддержку, выражающуюся в льготном налогообложении, в официальном и неофициальном представительстве Правительства в совете директоров акционерного общества в случае нахождения компании в затруднительном финансовом положении и т.д.

- в совет директоров (как уже говорилось) были бы включены представители не только акционеров, но и рабочих, служащих (как в немецкой модели корпоративного управления) в количестве, пропорциональном общему числу акционеров.

В литературе совершенно справедливо отмечено, что к особенностям российской модели корпоративного управления относятся высокий уровень концентрации собственности, фактическая «закрытость» акционерных обществ, организация бизнеса в форме группы компаний¹, неэффективная работа советов директоров и т.д.

Думается, не совсем корректным является постановка вопроса о том, какая из моделей является наиболее правильной или какую из моделей в точности стоит взять российскому законодателю в качестве образца для внесения блоков изменений и дополнений к существующему

---

¹См.: Радыгин А. Как защититься добросовестному инвестору // Журнал для акционеров. – 2003. – № 5. – С. 8.

законодательному и нормативно-правовому материалу, затрагивающему вопросы корпоративного управления. Все эти модели унифицируются в силу определенной специфики своих экономико-финансовых основ. Может быть, в этом смысле действующий закон об акционерных обществах и не плох, в нем присутствуют элементы и той, и другой модели. Более того, в литературе подчеркивается, что оформить «национальную модель» корпоративного управления невозможно, сейчас идет общемировая тенденция к сближению, «взаимопроникновению» моделей корпоративного управления и формированию принципов «корпорации 21 века». Кодекс корпоративного управления дает лишь рекомендации о наиболее важных аспектах построения системы корпоративного поведения в акционерном обществе. К тому же ответственность, подотчетность, честность (законность) и прозрачность являются универсальными стандартами для всех режимов корпоративного управления. Российскому законодателю, разрабатывающему нормы о построении и деятельности российской модели эффективного корпоративного управления и контроля, следует особое внимание уделить целому ряду важных положений корпоративного управления данных моделей, которые позволят улучшить и преобразить функционирование корпоративных правоотношений в нашей стране.

Глава 2. Проведение общего собрания участников в системе корпоративного управления

2.1. Общее собрание участников как высший орган управления хозяйственного общества

Общее собрание участников является неотъемлемым структурным звеном любой модели корпоративного управления. Общее собрание акционеров - это объединение акционеров - владельцев голосующих акций акционерного общества, которые зарегистрированы с целью непосредственного принятия участия в особенностях корпоративного управления и контроля, на условиях и в порядке, предусмотренных российским законодательством об акционерных обществах, нормативными документами и уставом. Ст. 36 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее Закон об ООО) устанавливает, что общее собрание участников общества является высшим органом управления обществом. Ст. 47 Закона об АО называет его высшим органом управления акционерным обществом. Думается, что эта формулировка вполне оправданна, ибо только акционеры имеют «важнейшее»² право принимать приоритетные решения, определяющие судьбу акционерного общества. Общее собрание участников относится к числу периодически действующих руководящих коллегиальных органов хозяйственного общества. Более того, нужно сказать, что общее собрание участников является высшим органом управления, компетенция и решения которого определяют жизнедеятельность всех звеньев³ модели корпоративного управления, оно

---

¹ Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

² Рачек В.Л. Управление ОАО: учебное пособие. – Омск: Омский институт сервиса, 2002. – С. 86.

³ См.: Тихомиров Ю. Корпоративное управление. Правовые аспекты // Право и экономика. – 2003. – № 3. – С. 18.

является традиционным исторически сложившимся органом управления хозяйственным обществом. В литературе высказывается мнение, согласно которому наличие общего собрания участников объективно обусловлено самой сущностью корпоративного капитала и, соответственно, статусом участников как лиц, имеющих право на участие - через общее собрание — в управлении делами общества¹.

Важность данного элемента модели корпоративного управления подчеркивалась всегда.

Как известно, содержание компетенции общего собрания акционеров составляют любые полномочия, которыми согласно Закону об АО надделено общее собрание. При этом в п. 2 ст. 48 Закона об АО говорится об исключительной компетенции Общего собрания акционеров, а начиная с редакции 07 августа 2001 г.,² в том числе и в последних, современных редакциях говорится уже просто о компетенции общего собрания акционеров.

При этом в Законе об АО говорится, что вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества, точно также, как они не могут быть переданы на решение совета директоров (наблюдательному совету) акционерного общества (однако законодатель делает оговорку — за исключением вопросов, предусмотренных настоящим Федеральным законом). Думается, что данное нововведение действительно разумно с точки зрения теоретико-правовых подходов к самому понятию «исключительности» компетенции. Ведь действительно, с одной стороны, вопросы, относившиеся к исключительной компетенции общего собрания акционеров, не могли быть по Закону об АО по общему правилу переданы на

---

¹ См.: Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. – М.: Статут, 2016. – С. 156.

² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 07 августа 2001 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 22. – Ст. 2672.

решение совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества – на то она и исключительная была компетенция. Но противоречивость состояла в том, что право принятия решений по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции общего собрания акционеров акционерного общества, в отдельных случаях могло быть передано на усмотрение совету директоров (наблюдательному совету) акционерного общества. Сама исключительность ставилась под сомнение. Более того, в литературе высказывалось мнение, согласно которому было убеждение, что Закон, установив термин «исключительная компетенция» – как не подлежащая передаче другим субъектам, сформулировал новые правила не только в теории права, но и в русском языке, в русском языке толкование прилагательного «исключительный» дается как исключение, не распространяющееся одинаково на всех¹.

Определение законодателем единой компетенции общего собрания акционеров и устранение исключительной компетенции положило конец долгим спорам о необходимости разграничения общей и исключительной компетенций.

Перечень положений, составляющих компетенцию общего собрания акционеров, не является исчерпывающим. Думается, что компетенцию общего собрания акционеров вообще следует назвать ограниченной законом. Дело в том, что ни само общее собрание акционеров, ни устав акционерного публичного общества не могут наделить общее собрание акционеров полномочиями, не предусмотренными Законом об АО – в противном случае, решение, вынесенное с нарушением указанных положений, будет обжаловано в суде на предмет признания его недействительным.

Нужно заметить, что в настоящее время у зарубежных законодателей наблюдается тенденция сужения компетенции общего собрания акционеров. Она в большей степени продиктована тем, что в странах с высоко развитой

---

¹ См.: Фомичева Н.В. Правовое регулирование создания и деятельности акционерного общества: дис ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 122.

системой корпоративного поведения роль общего собрания акционеров постепенно уменьшается. Однако в странах с переходной экономикой, к коим можно отнести и Россию, где продолжается передел собственности, роль общего собрания продолжает оставаться великой.

Общее собрание акционеров вправе рассматривать отнюдь не безграничный круг вопросов. Как уже было сказано, в Законе об АО прописан четкий круг полномочий, которым наделено общее собрание акционеров, за рамки которого выходить запрещено кроме как прописывать в Уставе возможность расширять полномочия общего собрания акционеров, но законом такая возможность предусмотрена только для непубличных акционерных обществ. В литературе высказывается мнение, что отчасти объяснением внесения большей конкретизации и определенности в вопрос о содержании компетенции является тот факт, что к концу 20 века акционерная форма предприятия достигла зрелости в своем развитии и уже четко определилось оптимальное соотношение полномочий различных органов общества, так что нет надобности предоставлять собранию акционеров чересчур широкие полномочия.

Надо сказать, что в компетенцию общего собрания акционеров входят ряд общих полномочий (некоторые авторы называют их, соответственно, составляющими «частичной» компетенции общего собрания акционеров), которые встречаются практически во всех законах об акционерных обществах разных стран, а именно: увеличение (уменьшение) уставного капитала, изменение устава, назначение членов советов директоров (иногда и членов правления), членов аудиторско-ревизионных структур, утверждение годовых отчетов, участие в принятии решений о ликвидации акционерного общества, его реорганизации.

Необходимо заметить, что подпункт 20 п. 1 ст. 48 Закона об АО относит к компетенции общего собрания акционеров решение «иных вопросов», предусмотренных законом. В литературе существует мнение, согласно которому законодатель, установив эти «иные вопросы», но только

предусмотренные Законом об АО, тем самым еще раз дает понять об ограниченности компетенции общего собрания акционеров и ограниченности последнего, как высшего органа управления акционерным обществом. Думается, что такой подход не совсем верен, так как анализ норм Закона об АО позволяет установить так называемые «иные вопросы», и оговорка законодателя о «предусмотрении в законе» некоторых «иных вопросов», входящих в компетенцию общего собрания акционеров, говорит, в большей степени о конкретизации компетенции, нежели о ее «ограниченности»¹.

В литературе совершенно справедливо ставился вопрос в рамках рассмотрения положений о компетенции общего собрания акционеров о несовершенстве законодательного регулирования возможности увеличения уставного капитала. Дело в том, что в первоначальной редакции Закона об АО на основании абз. 2 п. 2 ст. 48 исследуемого Закона вопросы, отнесенные к исключительной компетенции общего собрания акционеров, не могли быть переданы на решение совету директоров (наблюдательному совету), за исключением внесения изменений и дополнений в устав акционерного общества, связанных с увеличением уставного капитала в соответствии со ст.ст. 12 и 27 настоящего закона. Совет директоров правомочен принять не только решение о внесении изменений и дополнений в устав акционерного общества, связанных с увеличением его уставного капитала, но и решение о его увеличении путем размещения дополнительных акций, если в соответствии с решением общего собрания акционеров или уставом акционерного общества ему принадлежит право принятия такого решения. Таким образом, при наличии одного из двух оснований (решения общего собрания акционеров или соответствующего положения в уставе) совет директоров вправе принять решение по вопросу увеличения уставного капитала путем размещения дополнительных акций. На практике, данное законодательное положение имеет, в том числе, и негативное отражение,

---

¹ Семенихин В.В. Акционерные общества. Практический справочник. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2014. – С. 123.

приводящее к тому, что могут грубо нарушаться законные права миноритарных акционеров¹.

Может производиться неограниченное увеличение уставного капитала путем размещения дополнительных акций, при этом происходило «размывание» пакета акций, миноритарные акционеры никак не могли противостоять данным процессам – и в итоге теряли свои и без того малые позиции в управлении акционерным обществом и в обладании собственностью.

Действующая редакция Закона об АО сохраняет за советом директоров право принимать решение об увеличении уставного капитала путем выпуска дополнительных акций².

В литературе высказывается мнение, что вопрос об увеличении уставного капитала не должен альтернативно передаваться на решение совета директоров, а должен решаться исключительно на собрании акционеров. Справедливо подмечено, что этот вопрос затрагивает важнейшие интересы акционеров – размер их доли в уставном капитале. С увеличением уставного капитала этот размер может уменьшиться. Кроме того, увеличение уставного капитала предполагает появление новых акционеров и это может изменить соотношение сил между старыми и новыми акционерами. Некоторые старые акционеры могут потерять былое влияние. Следовательно, неожиданное увеличение уставного капитала способно вызвать недовольство среди акционеров. В этой связи, думается, что положение, согласно которому законодатель оставил норму об увеличении советом директоров размера уставного капитала путем выпуска дополнительных акций является не совсем логичным и завершенным. Думается, что следовало бы внести полностью все нюансы вопроса увеличения уставного капитала в содержание

---

¹ См.: Карапетян Г.Г. Правовое регулирование деятельности совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества внутренними документами акционерного общества // Право и экономика. – 2016. – № 5. – С. 37.

² См.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). – М.: Деловой двор, 2014. – С. 314.

компетенции общего собрания акционеров.

Более того, думается, что в целях защиты прав акционеров для случаев, когда изменение устава в связи с увеличением уставного капитала производится по решению совета директоров (наблюдательного совета), необходимо внести уточнения в ст.ст. 75 и 76 Закона об АО которые касались бы того, что при ограничении прав акционеров, произведенного в результате внесения изменений в устав, акционеры имеют право требования выкупа акционерным обществом всех или части принадлежащих им акций.

К компетенции общего собрания акционеров отнесено также утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность органов акционерного общества (пп. 19 п. 1 ст. 48). В предыдущей редакции Закона об АО в ст. 48 данное положение не входило, поэтому отсутствовала четкость понимания – какие внутренние локальные документы какой из структурных элементов модели корпоративного управления может и должен разрабатывать и утверждать. В литературе иногда высказывались довольно спорные заявления о том, что, если исходить из смысла статьи 48, посвященной обзору компетенции общего собрания акционеров, то само по себе общее собрание акционеров, как орган волеизъявления всех акционеров – владельцев голосующих акций, должно создавать правовую базу для деятельности остальных органов общества¹.

Необходимо включить соответствующую норму в состав компетенции собрания акционеров. На самом деле, в случае глубокого анализа действующей редакции Закона об АО неизбежно приходишь к выводу, что законодатель явно слабо и неоднозначно прописал норму об утверждении внутренних документов, регулирующих деятельность органов акционерного общества. Норма о возможности утверждения внутренних документов, регулирующих деятельность органов акционерного общества есть как в разделе компетенции общего собрания акционеров (ст. 48), так и в разделе

---

¹ См.: Карапетян Г.Г. К вопросу о субъектах, правомочных утверждать внутренние документы акционерного общества // Юрист. – 2016. – № 11. – С. 13.

компетенции совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества. Причем, недостатком данных положений Закона является то, что законодатель не дает четкого перечня внутренних документов, который смог бы утверждать тот или другой элемент структуры управления акционерным обществом. Обязательность принятия общим собранием акционеров или советом директоров (наблюдательным советом) некоторых из обязательных документов содержится в разрозненном виде в разных статьях Закона (например, к компетенции общего собрания акционеров относится утверждение договора о слиянии, передаточного акта (ст. 16), договора о присоединении (ст. 17), документа общества о деятельности коллегиального исполнительного органа (ст. 70), документа, определяющего порядок деятельности ревизионной комиссии (ст. 85) и ряд других документов). Было бы полезным, озаглавить и объединить весь перечень внутренней документации, который обязателен к принятию общим собранием акционеров, в отдельную статью или подпункт статьи, повествующей о компетенции общего собрания акционеров акционерного общества. А также в данный перечень включить еще один документ, который, на наш взгляд, обязателен к утверждению именно на общем собрании акционеров – это внутренний документ, который бы касался основных положений деятельности совета директоров. При этом не представляется необходимым включать в данный документ все наиболее подробные и рутинные моменты функционирования и деятельности совета директоров (регламент его проведения и т.д.) – эти особенности своей деятельности совет директоров сам должен утвердить уже в своем внутреннем документе, но наиболее важные для акционеров вопросы – требования к кандидатам в члены совета директоров, порядок и минимальная периодичность созыва собрания директоров и ряд других положений, на наш взгляд подлежат оформлению в некий внутренний документ и его последующему утверждению общим собранием акционеров. Это будет способствовать большей открытости и прозрачности деятельности акционерного общества.

Необходимо, сказать, что по российскому законодательству общие собрания акционеров бывают годовые и внеочередные.

В соответствии со ст. 47 Закона об АО годовое собрание проводится в сроки, устанавливаемые уставом акционерного общества, но не ранее чем через два месяца и не позднее чем через шесть месяцев после окончания финансового года. На годовом общем собрании решаются вопросы об избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, утверждении аудитора общества, утверждении годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и убытках (счетов прибылей и убытков) общества, а также распределение прибыли, в том числе выплата (объявление) дивидендов, и убытков общества по результатам финансового года, а также могут решаться иные вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров. При этом полезным нововведением является положение о том, что на годовом собрании акционеров могут решаться все вопросы, составляющие содержание компетенции общего собрания акционеров.

Проводимые помимо годового общие собрания акционеров являются внеочередными. Внеочередное общее собрание акционеров проводится по решению совета директоров (наблюдательного совета) общества на основании его собственной инициативы, требования ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества, а также акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10 процентов голосующих акций общества на дату предъявления требования. Созыв внеочередного общего собрания акционеров по требованию ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества или акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10 процентов голосующих акций общества, осуществляется советом директоров (наблюдательным советом) общества. Внеочередное общее собрание акционеров, созываемое по требованию ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества или акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10

процентов голосующих акций общества, должно быть проведено в течение 40 дней с момента представления требования о проведении внеочередного общего собрания, акционеров, а при избрании совета директоров кумулятивным голосованием – в течение 70 дней. При этом, надо заметить, что законодатель явно сократил сроки, в течение которых совет директоров должен провести внеочередное собрание акционеров по инициативе лиц, имеющих право требовать его проведение дням. Если разобраться в вопросе о достаточности срока для подготовки к проведению общего собрания акционеров, то неизменно возникнут сомнения. Пять дней необходимо совету директоров на принятие решения о проведении общего собрания акционеров; за 50 дней направляется сообщение акционерам, если избирается совет директоров, за 30 дней, если решается вопрос о реорганизации, составить список лиц, имеющих право на участие в общем собрании. Более того, если в реестре зарегистрированы номинальные держатели, необходимо направить запрос о клиентах. В соответствии Законом «О рынке ценных бумаг» номинальному держателю дается на ответ, не считая времени на заказные письма, 7 дней. Очень интересна инициатива законодателя, сокращающего сроки, максимально избежать проволочку и затягивание процессов подготовки к общему собранию акционеров, придать большую мобильность процессам корпоративного управления акционерным обществом. Но, думается, что на стадии подготовки к собранию при полном соблюдении действующего законодательства Российской Федерации нельзя сокращать сроки, поэтому мы предлагаем установить срок, равный 50 дням, в течение которого совет директоров должен провести внеочередное собрание акционеров по инициативе лиц, имеющих право требовать его проведение. Как уже было сказано, в течение пяти дней с даты предъявления требования лицами, имеющими право требования проведения общего собрания акционеров, советом директоров (наблюдательным советом) общества должно быть принято решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров либо об отказе в его созыве (п. 6 ст. 55). Однако непонятным

является термин «с даты предъявления требования» – с одной стороны это может быть дата отправления требования, с другой – дата получения требования. Уже исходя из смысла закона, логичнее понимать второй вариант, ибо акционер может направить свое требование посредством почтовой связи. Поэтому мы предлагаем внести следующее изменение – «совет директоров (наблюдательный совет) общества должен принять решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров либо об отказе в его созыве в течение 5 дней с момента получения требования от лиц, имеющих право требования проведения общего собрания акционеров». Решение об отказе в созыве внеочередного общего собрания акционеров по требованию ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора общества или акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10 процентов голосующих акций общества, может быть принято в случае, если: не соблюден установленный настоящей статьей порядок предъявления требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров; акционеры (акционер), требующие созыва внеочередного общего собрания акционеров, не являются владельцами не менее чем 10% голосующих акций общества; ни один из вопросов, предложенных для внесения в повестку дня внеочередного общего собрания акционеров, не отнесен к его компетенции и (или) не соответствует требованиям Закона об АО и иных правовых актов Российской Федерации.

Решение совета директоров (наблюдательного совета) общества об отказе в созыве внеочередного собрания акционеров может быть обжаловано в суде. При этом очень интересным кажется опыт западно-европейских стран (Венгрии, Болгарии, Германии, Чехии) и США, освещенный в литературе, где вопрос об обжаловании отказа в созыве внеочередного общего собрания акционеров решается наиболее детально и продуманно. Так, например в Германии при отказе или уклонении правления созвать собрание акционеры могут направить в суд ходатайство о созыве собрания. Но при этом, в случае

рассмотрения дела в пользу акционеров, суд не только разрешает созвать внеочередное собрание акционеров, но и решает многие процедурные вопросы, связанные с основными этапами подготовки этого собрания, как-то: назначение председателя собрания, обязательство предоставления акционерным обществом помещения, данных реестра и т.д.¹. И, безусловно, эти обязательства суда будут для акционерного общества бесспорны. К сожалению, наши суды, перегруженные делами, на данный момент не способны просто физически доводить дела, связанные с незаконными отказами организации внеочередного собрания, до той логической завершенности, как это существует в настоящий момент в западных странах, но думается, что это будет реально в самой близкой перспективе. Кроме того и действующим законодательством предусмотрено, что исполнение решения суда возлагается на истца либо по его ходатайству на орган общества или иное лицо при условии их согласия. Анализ материалов судебной практики показывает, что в случае удовлетворения заявленных исковых требований о проведении общего собрания акционеров суды возлагают исполнение обязанности по созыву и проведению общего собрания акционеров на истца. Так Решением Арбитражного суда Московской области от 26 декабря 2014 года удовлетворен иск к закрытому акционерному обществу «Завод «АтомСтройЭнерго» (далее - ЗАО «Завод «АтомСтройЭнерго», общество) о понуждении юридического лица созвать общее собрание акционеров. Суд обязал ЗАО «Завод «АтомСтройЭнерго» провести внеочередное общее собрание акционеров с повесткой дня, указанной в Требовании Еремеевой Анжелики Евгеньевны от 09 сентября 2014 года: о прекращении полномочий генерального директора общества Еремеева Алексея Александровича, об избрании на должность генерального директора общества Еремеевой Анжелики Евгеньевны и заключении с ней трудового договора.

---

¹ Пугач Ю.И. Сравнение систем корпоративного управления в компаниях Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии // Право и современные государства. – 2015. – № 1. – С. 83.

Суд возложил на истицу Еремееву Анжелику Евгеньевну обязанность по созыву и проведению общего собрания акционеров. Никаких дополнительных вопросов суд в указанном решении не рассмотрел. Постановлением суда апелляционной инстанции данное решение было оставлено в силе¹.

2.2. Порядок подготовки и проведения общего собрания

Сама подготовка к проведению общего собрания принципиально важна как неотъемлемый элемент системы корпоративного управления хозяйственным обществом. Ее основная суть сводится к тому, что совет директоров (наблюдательный совет) общества определяет: форму проведения общего собрания акционеров (собрание или заочное голосование); дату, место, время проведения общего собрания акционеров; дату составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров; повестку дня общего собрания акционеров; порядок сообщения акционерам оповедении общего собрания акционеров; перечень информации (материалов), предоставляемой акционерам при подготовке к проведению общего собрания акционеров, и порядок ее предоставления; форму и текст бюллетеня для голосования в случае голосования бюллетенями.

Для обеспечения защиты прав акционеров и оптимизации работы общего собрания акционеров предлагаем (в рамках реализации целей, поставленных в самом начале работы) внести в акционерное законодательство, а также во внутренние локальные документы ряд положений, которые позволили бы в конечном счете существенно улучшить систему управления акционерным обществом.

Видится очень разумным исключение в последней редакции Закона РФ

---

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда № 10АП–18014/2014 от 18 марта 2015 г. по делу № А41–63435/14 // Официальный сайт Десятого арбитражного апелляционного суда. URL: <http://10aas.arbitr.ru/> (дата обращения 22.12.2016).

«Об акционерных обществах» положения законодателя о том, что действия, которые должен совершить при подготовке к общему собранию акционеров совет директоров, должны и лица, самостоятельно созывающие собрание акционеров. В связи с тем, что теперь в статье 55 Закона подробно прописаны все полномочия и процедуры созыва внеочередного собрания лицами, самостоятельно созывающими собрание, законодатель совершенно логично не допускает дублирования¹.

Надо сказать, что в литературе давно ставится правомерный вопрос о том, что в акционерных обществах должен на постоянной основе функционировать специальный орган, который профессионально бы занимался всеми вопросами подготовки к проведению собраний акционеров, а именно: разрабатывал бы проекты документов, выносимых на собрание, готовил бы предложения по формированию состава секретариата собрания, счетной комиссии, рассылал бы уведомления, составлял бы бюллетени, утверждал бы порядок голосования и т.д. Зачастую всеми вышеупомянутыми вопросами занимаются административно-управленческий персонал акционерных обществ. Никаких специализированных подразделений не создается, самые разные работники, состав которых периодически меняется и профессионализм решения подобных вопросов является минимальным, выполняют разовые поручения по подготовке к проведению общего собрания акционеров, что в итоге приводит к различного рода организационным вопросам. Поэтому в Законе об АО целесообразно предусмотреть норму, согласно которой совет директоров акционерного общества при принятии решения о созыве общего собрания акционеров должен вынести совместное с исполнительными органами акционерного общества дополнительное решение о создании организационной группы, ответственной за осуществление подготовительных процедур по подготовке и проведению

---

¹ См.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). – С. 356.

общего собрания акционеров, предусмотренных Законом об АО¹.

Как уже говорилось, одним из правомочий акционера в управлении акционерным обществом будет возможность участвовать в создании повестки дня общего собрания акционеров. В качестве содержания стандартной повестки дня очередного общего собрания акционеров выступают следующие вопросы: вопросы об избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, утверждении аудитора общества, утверждении годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и убытках (счетов прибылей и убытков) общества, распределение прибыли, в том числе выплата (объявление) дивидендов, и убытков общества по результатам финансового года. Также помимо этих стандартных вопросов могут быть включены и другие, составляющие компетенцию общего собрания акционеров. Но при этом стоит помнить, что повестка дня общего собрания акционеров должна иметь четкие, конкретные формулировки - в противном случае подобная повестка может быть рассмотрена арбитражным судом в случае рассмотрения спора, как ущемляющая права акционеров. Акционеры — владельцы не менее чем 2% голосующих акций общества вправе вносить неограниченное количество предложений в повестку дня годового собрания акционеров. Как видно, не все акционеры имеют право на участие в формировании повестки дня, и такая возможность ограничивается не только российским законодательством. В частности, по законодательству Франции подобным правом обладают лица, владеющие в совокупности не менее 5% уставного капитала². В соответствии с редакцией Закона об АО действовавшей до 2001 года, такие акционеры могли внести не более 2 предложений в повестку дня годового собрания, но на практике в связи с этим было большое недовольство со стороны акционеров,

---

¹См.: Глушецкий А.А. Спорные вопросы определения публичного статуса акционерного общества // Право и экономика. – 2016. – № 1. – С. 7.

² Силова Е.С. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 32. – С. 105.

аргументировавших свою позицию тем, что данным ограничением нарушается их законное право участвовать в управлении акционерным обществом. Думается, что действующая формулировка Закона приведет к тому, что появится неограниченное количество разных и, зачастую, противоречивых предложений в повестку дня. При этом особо настораживает сокращение сроков на рассмотрение советом директоров вносимых предложений с 15 дней (как это было в предыдущей редакции Закона) до 5. Законодатель, снижая сроки рассмотрения советом директоров вносимых предложений, руководствовался, видимо, несколькими причинами. Среди них - желание повысить оперативность решения вопросов советом директоров акционерного общества, а также то обстоятельство, согласно которому в предыдущей редакции закона речь шла о сроках возможного «внесения», «предъявления» предложений в повестку дня годового собрания акционеров, который подразумевал собой предельную дату, когда подобное предложение должно было быть отправлено в адрес общества и определялось по дате почтового отправления или дате сдачи предложения в общество; в ст. 53 Закона об АО говорится о сроках уже «поступления» отправленных или сданных в акционерное общество предложений, где не нужно учитывать время почтового пробега от даты предъявления до даты поступления предложений в акционерное общество. Таким образом, на самом акционере лежит ответственность за своевременное получение акционерным обществом его предложения.

Совет директоров должен рассмотреть поступившие предложения и, естественно, включить их в повестку дня общего собрания акционеров. При этом основаниями для отказа могут быть: несоблюдение соответствующих сроков, не выполнены требования закона относительно характеристики лиц, имеющих право вносить предложения в повестку дня, несоответствие требованиям закона содержания предложений в повестку дня (п. 5 ст. 53). Надо заметить, что законы большинства штатов США устанавливают право совета директоров отказать во внесении предложений акционеров в повестку

дня общего собрания акционеров, если данные предложения противоречат законодательству, соединены с личной жалобой акционера на акционерное общество, конкретных управляющих, помимо этого, если акционер владеет акциями на сумму менее 1000 долларов США или менее чем 1% от общего числа находящихся в обращении акций и т.д.¹.

Совет директоров (наблюдательный совет) общества не вправе вносить изменения в формулировки вопросов, предложенных для включения в повестку дня общего собрания акционеров, и формулировки решений по таким вопросам.

Помимо вопросов, предложенных для включения в повестку дня общего собрания акционеров акционерами, а также в случае отсутствия таких предложений, отсутствия или недостаточного количества кандидатов, предложенных акционерами для образования соответствующего органа, совет директоров (наблюдательный совет) общества вправе включать в повестку дня общего собрания акционеров вопросы или кандидатов в список кандидатур по своему усмотрению (п. 7 ст. 53). В соответствии с данной формулировкой Закона, неизменно возникает вопрос, может ли совет директоров вносить свои вопросы в повестку дня внеочередного собрания, созываемого по инициативе акционеров, может ли совет директоров выдвигать кандидатов в органы акционерного общества, если акционерами уже предложено достаточное количество кандидатов. Анализируя нормы статей Закона об АО, посвященных порядку проведения внеочередного собрания акционеров, приходим к выводу, что законодательство об акционерных обществах запрещает совету директоров только изменять формулировки вопросов повестки дня, предложенных акционерами, но никак не ограничивает его право самому предлагать для включения в повестку дня вопросы, помимо тех, что предложены акционерами (п. 4 ст. 55). Вместе с тем, Закон об АО ограничивает исчерпывающий перечень условий, при

---

¹ Пугач Ю.И. Сравнение систем корпоративного управления в компаниях Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии. // – С. 84.

которых совет директоров может предлагать свои кандидатуры, - отсутствие или недостаточное количество кандидатов (п. 7 ст. 53). Поэтому, можно сделать вывод, что, если акционерами уже предложено достаточное количество кандидатов, совет директоров не вправе выдвигать дополнительных кандидатов в органы управления акционерным обществом.

Хотя думается, что это одно из немногих ограничений вопросов формирования повестки дня со стороны совета директоров акционерного общества. Надо признать, что совет директоров в большинстве случаев вправе самостоятельно вносить свои вопросы в повестку дня, при этом срок, ограничивающий время внесения подобных вопросов в повестку дня, законодательством об акционерных обществах не установлен. Поэтому, конечно, совет директоров в плане формирования повестки дня общего собрания акционеров находится в преимущественном положении.

Хотелось бы отметить, что наше законодательство об акционерных обществах, предоставляя право на внесение предложений в повестку дня собрания акционеров владельцам не менее 2% голосующих акций акционерного общества, на фоне других стран выглядит достаточно либерально. Ведь по законодательству об акционерных обществах других стран акционеры должны обладать большей долей капитала акционерного общества. Например, в Чехии, Словакии, Венгрии - не менее 10%, во Франции и в Германии – не менее 5% капитала акционерного общества.

В литературе часто высказывается мнение, что требование Закона об АО (ст. 49) о том, что общее собрание акционеров не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня общего собрания, а также изменять эту повестку, неправильно, так как существенно ограничивает компетенцию общего собрания акционеров как высшего органа управления¹. Сложно согласиться с таким мнением, ибо у общего собрания

---

¹ Лукьяненко М.Ф., Лукьяненко С.В. Соблюдение установленных законом процедур как условие приобретения решением общего собрания корпорации юридической силы // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 140.

акционеров, как у сложнейшего механизма корпоративного управления (особенно в акционерных обществах с большим числом акционеров), должны быть четкие правила функционирования, выражающиеся в наличии регламентных, процедурных особенностей работы общего собрания акционеров, строгого перечня особо важных вопросов для рассмотрения, пренебрежение которыми приведет к потере контроля над ситуацией и к понижению эффективности функционирования общего собрания акционеров, и соответственно, всего акционерного общества в целом. К тому же, законодательство об акционерных обществах устанавливает вполне лояльные сроки и условия для рассмотрения всех предложенных акционерами вопросов в повестку дня.

Этап предоставления информации акционерам оповедении общего собрания акционеров состоит из двух подэтапов: составление списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров; непосредственное информирование акционеров о проведении общего собрания с предоставлением им материалов, необходимых им для принятия решений по вопросам повестки дня.

Что касается составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, то он составляется на основании данных реестра акционеров общества.

Вопрос раскрытия корпоративной информации чрезвычайно важен для успешного функционирования системы корпоративного управления акционерного общества. В литературе отмечается, что помимо Закона об АО значительный объем норм, регулирующих данные правоотношения, содержится в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг», который содержит многие идеи законов США «О ценных бумагах» 1933г. и «О ценных бумагах и фондовых биржах» 1934г¹.

На практике наибольшее количество нарушений прав акционеров

---

¹ См.: Вавулин Д.А. Раскрытие информации акционерными обществами. – М.: Юстицинформ, 2012. – С. 56.

фиксируется именно на стадии подготовки к проведению общего собрания акционеров, а именно, на этапе доведения до акционеров информации о проведении собрания, что не только подрывает планомерное функционирование механизмов корпоративного контроля со стороны акционеров, но и напрямую препятствует осуществлению прав акционеров, как собственников капитала акционерного общества.

В литературе отмечено, что корпоративные конфликты возникают вследствие банальной неосведомленности акционеров о предстоящем собрании – поэтому вопрос совершенствования раскрытия информации в акционерном обществе актуален¹. Сообщение акционерам о проведении общего собрания акционеров осуществлялось ранее путем направления им письменного уведомления или опубликования информации. Так вот этой законодательной лазейкой в виде союза «или» успели воспользоваться очень многие, публикуя в малоизвестных специализированных изданиях краткие заметки о проведении общего собрания акционеров. Помимо этого, в сообщении о проведении общего собрания указывалось, что с информацией можно было ознакомиться в офисе акционерного общества, однако на практике таких акционеров просто не впускали внутрь, либо иным образом грубо нарушали права акционеров.

В новой редакции совершенно справедливо ставятся четкие сроки, начиная с которых данная информация должна быть доступна соответствующим лицам – сообщение о проведении общего собрания акционеров должно быть сделано не позднее чем за 20 дней, а сообщение о проведении общего собрания акционеров, повестка дня которого содержит вопрос о реорганизации общества, – не позднее чем за 30 дней до даты его проведения (п. 1 ст. 52), а также способ уведомления акционеров о проведении общего собрания акционеров. В случаях, предусмотренных п. 2 и 8 ст. 53 настоящего Федерального закона, сообщение о проведении общего

---

¹ См.: Осипенко О. Как улучшить регулирование деятельности российских корпораций средствами «рекомендательного права». – С. 36.

собрания акционеров должно быть сделано не позднее чем за 50 дней до даты его проведения¹.

В указанные сроки сообщение оповедении общего собрания акционеров должно быть направлено каждому лицу, указанному в списке лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, заказным письмом, если уставом общества не предусмотрен иной способ направления этого сообщения в письменной форме, или вручено каждому из указанных лиц под роспись (актуально особенно для акционерных обществ с небольшим числом акционеров, проживающих, работающих в одном населенном пункте) либо, если это предусмотрено уставом общества, опубликовано в доступном для всех акционеров общества печатном издании, определенном уставом общества. Устав общества может предусматривать один или несколько из следующих способов доведения сообщения о проведении общего собрания акционеров до сведения лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров и зарегистрированных в реестре акционеров общества:

1) направление электронного сообщения по адресу электронной почты соответствующего лица, указанному в реестре акционеров общества;

2) направление текстового сообщения, содержащего порядок ознакомления с сообщением о проведении общего собрания акционеров, на номер контактного телефона или по адресу электронной почты, которые указаны в реестре акционеров общества;

3) опубликование в определенном уставом Общества печатном издании и размещение на определенном уставом общества сайте Общества в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Как видно из вышесказанного, теперь обязательна любая письменная форма уведомления акционера о проведении общего собрания акционеров, либо публикация в том печатном издании, которое доступно для всех акционеров и определено в уставе. Публикация в доступном для всех

---

¹См.: Вавулин Д.А. Раскрытие информации акционерными обществами. – С. 70.

акционеров месте всегда являлась наиболее спорным, хотя и зачастую самым удобным для акционерного общества способом уведомления акционеров о собрании. В соответствии с Законом об АО подобное печатное издание должно быть доступно для акционеров данного акционерного общества. К сожалению, законодательство, иные нормативные акты, регулирующие правоотношения по корпоративному управлению не дают четких критериев доступности подобного печатного издания, ввиду чего на практике порождались многочисленные нарушения. Думается, что в уставе акционерного общества необходимо жестко указать критерии доступности печатного издания, где будет размещена информация, уведомляющая акционеров о предстоящем собрании – среди них можно назвать примерную область распространения, тираж, цену единичного экземпляра (с привязкой к размеру минимального размера оплаты труда) и т.д.

Акционер может выступать и в активной роли относительно вопросов получения информации от акционерного общества. К информации (материалам), подлежащей предоставлению лицам, имеющим право на участие в общем собрании акционеров, при подготовке к проведению общего собрания акционеров общества относятся годовая бухгалтерская отчетность, в том числе заключение аудитора, заключение ревизионной комиссии (ревизора) общества по результатам проверки годовой бухгалтерской отчетности, сведения о кандидате (кандидатах) в исполнительные органы общества, совет директоров (наблюдательный совет) общества, ревизионную комиссию (ревизоры) общества, счетную комиссию общества, проект изменений и дополнений, вносимых в устав общества или проект устава общества в новой редакции, проекты внутренних документов общества, проекты решений общего собрания акционеров, а также информация (материалы), предусмотренная уставом общества (п. 3 ст. 52). К сожалению, практика российского корпоративного управления в акционерных обществах в вопросах право доступа акционеров к перечню финансовой документации

еще далека от совершенства¹.

Стоит отметить, что перечень дополнительной информации (материалов), обязательной для предоставления лицам, имеющим право на участие в общем собрании акционеров, при подготовке к проведению общего собрания акционеров может быть установлен федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг. Этот объем информационных материалов достаточно массивен, поэтому из-за высокой стоимости изготовления копий на практике эти материалы не рассылаются, а размещаются для ознакомления в строго определенных местах, о которых в дальнейшем пойдет речь. Ранее в Законе об АО предусматривалось, что в сообщении о проведении общего собрания акционеров помимо прочих вопросов должен быть порядок ознакомления акционеров с информацией (материалами), подлежащей представлению акционерам при подготовке к проведению общего собрания акционеров. Поэтому в виду такой нечеткой и слишком общей формулировки многие акционерные общества в сообщении о проведении собрания зачастую не указывали место ознакомления с информацией и максимально ограничивали срок такого ознакомления вплоть до одного дня. В соответствии с действующей редакцией Закона об АО информация (материалы) в течение определенного срока до проведения общего собрания акционеров должна быть доступна лицам, имеющим право на участие в общем собрании акционеров, для ознакомления в помещении исполнительного органа общества и иных местах, адреса которых указаны в сообщении о проведении общего собрания. Нельзя не согласиться с мнением, которое высказывается в литературе, относительно того, что конкретные адреса подобных мест, по которым акционеры смогут связаться с акционерным обществом, ознакомиться с необходимой информацией, должны быть четко указаны во внутренней документации, касающейся регулирования порядка подготовки и проведения общего собрания

---

¹ См.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). – С. 370.

акционеров. Указанная информация (материалы) должна быть доступна лицам, принимающим участие в общем собрании акционеров, во время его проведения (п. 3 ст. 52). Полезной в практическом смысле стала законодательная новелла, говорящая о том, что общество обязано по требованию лица, имеющего право на участие в общем собрании акционеров, предоставить ему копии указанных документов. При этом плата, взимаемая обществом за предоставление данных копий, не может превышать затраты на их изготовление¹.

Голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров может осуществляться бюллетенями для голосования. Голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров общества с числом акционеров - владельцев голосующих акций более 50, а также голосование по вопросам повестки дня общего собрания акционеров, проводимого в форме заочного голосования, должно осуществляться бюллетенями для голосования (п. 1 ст. 60). Это полезное нововведение, которое появилось в новой редакции Закона об АО, однако, нужно заметить, что многие акционерные общества уже давно так поступают, тем самым избегая возможные судебные разбирательства. Надо заметить, что Закона об АО не требует, чтобы бюллетень был именованным, установив только то, что лицо, голосующее по нему, должно подписать его. Бюллетень для голосования должен быть вручен под роспись каждому лицу, указанному в списке лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров (его представителю), зарегистрировавшемуся для участия в общем собрании акционеров, за исключением ряда случаев. При проведении общего собрания акционеров в форме заочного голосования и проведении общего собрания акционеров общества с числом акционеров - владельцев голосующих акций 50 и более, а также иного общества, устав которого предусматривает обязательное направление (вручение) бюллетеней до проведения общего собрания

---

¹См.: Вавулин Д.А. Раскрытие информации акционерными обществами. – С. 101.

акционеров, бюллетень для голосования должен быть направлен или вручен под роспись каждому лицу, указанному в списке лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, не позднее чем за 20 дней до проведения общего собрания акционеров (п. 2 ст. 60). Как можно заметить, в целях защиты прав акционеров срок направления бюллетеней при заочном голосовании и в обществах с числом акционеров более 50 не привязан к сроку уведомления акционеров о проведении собрания, а должен составлять, как уже говорилось, не менее 20 дней до даты собрания. Более того, нужно сказать, что исходя из анализа процедур голосования на практике, как правило, во избежание дополнительных расходов на отправку заказных писем акционерные общества посылают одним письмом и сообщение о проведении собрания, и сами бюллетени.

В случае осуществления кумулятивного голосования бюллетень для голосования должен содержать указание на это и разъяснение существа кумулятивного голосования. Периодически участники общего собрания акционеров распоряжаются не тем количеством голосов, которые числятся на их лицевых счетах в реестре акционеров, а через механизмы представительства передают и получают возможность распоряжаться правами не только по своим, но и по чужим акциям. В связи с чем очень важно, что законодатель в последней редакции Закона об АО не отнес информацию о количестве акций, находящихся в распоряжении акционера на дату составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, как обязательную для включения в текст бюллетеня. Эта информация может доводиться до участника общего собрания акционеров в виде справки.

2.3. Решения общего собрания участников

Решение общего собрания участников хозяйственного общества, как и сделки, может быть недействительным по основаниям, установленным

ГК РФ или иными законами. При этом презюмируется оспоримость недействительного решения, что может быть опровергнуто только законом (п. 1 ст. 181.3 ГК РФ)¹.

Формулировка закона «решение собрания недействительно... в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение)», почти идентичная формулировке относительно недействительных сделок (п. 1 ст. 166 ГК РФ), вовсе не означает, что во втором случае можно обойтись без обращения в суд, и правоприменители прекрасно это понимают. Речь идет о резолютивной части судебного акта, и если в первом случае суд признает решение недействительным, то во втором, констатируя его недействительность, – решает иные вопросы, являющиеся предметом иска².

Следовательно, нас интересуют основания недействительности и круг лиц, которые могут по этому вопросу обратиться в суд.

При сопоставлении новелл ГК РФ, норм Закона № 208-ФЗ и Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19³ приходим к выводу, что ранее упор делался на формальные основания, а сейчас – на содержание правоотношения. Это соответствует правилам толкования закона и указаниям Конституционного Суда РФ арбитражным судам не ограничиваться установлением только формальных условий применения норм законодательства об акционерных обществах, а в случае сомнений исследовать и оценивать всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств, в том числе цель (сторон сделки), намерение ущемить интересы акционеров и т.д.⁴

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² См.: Долинская В.В. Общее собрание акционеров: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – С. 71.

³ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» от 18 ноября 2003 г. № 19 // Вестник ВАС РФ. – № 1. – 2004

⁴ Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Саттарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ст. 81 и п. 1 ст. 84 Федерального

В связи с тем, что правила, предусмотренные гл. 9.1 ГК РФ, применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное (п. 1 ст. 181.1 ГК РФ), Кодекс содержит открытый перечень оснований недействительности решений собраний.

Принципу верховенства закона и смыслу ст. 181.3 ГК РФ соответствует обобщенная формулировка п. 1 ст. 181.4 ГК РФ: «Решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона». Конкретные примеры, приведенные в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, обобщили нормы Закона № 208-ФЗ с учетом позиций изложенных в п. 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19.

Так, пп. 1 вышеуказанной нормы («допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания») прямо корреспондирует со следующими составами правонарушений:

- несвоевременным извещением (неизвещением) акционера о дате общего собрания (п. 1 ст. 52 Закона № 208-ФЗ);
- непредоставлением акционеру возможности ознакомиться с необходимой информацией по вопросам повестки общего собрания (п. 3 ст. 52 Закона № 208-ФЗ);
- несвоевременным предоставлением бюллетеней для голосования (п. 2 ст. 60 Закона № 208-ФЗ).

Ранее суды, руководствуясь буквой, а не духом закона («Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру» - абз. 1 п. 7 ст. 49 Закона № 208-ФЗ) и установив, что акционер не мог

повлиять на решение собрания, оставляли его в силе вне зависимости от характера нарушений.

Сейчас возобладал подход, который рядом авторов вслед за Конституционным Судом РФ квалифицируется как обеспечение баланса корпоративных интересов. С одной стороны, в законодательстве четко выражено превалирование общекорпоративных интересов над интересами каждого конкретного акционера (например, принцип принятия решения большинством голосов), но с другой стороны, природа АО как корпорации неразрывно связана с наличием его участников и неукоснительным соблюдением их прав¹.

Согласно классификации, предложенной в ст. 48 ГК РФ, АО создаются по воле их учредителей (участников). Акционеры за счет своего имущества формируют и могут увеличивать уставный капитал общества; они могут претендовать на определенные денежные или иные имущественные выплаты в некоторых случаях уменьшения уставного капитала АО. Акционеры составляют высший орган его управления – общее собрание акционеров и решают основные вопросы деятельности общества; действительность решений органов управления и сделок АО зависит от соблюдения субъективных прав и обеспечения законных интересов акционеров, а право на участие в управлении АО имманентно присуще акционеру. Таким образом, акционер для АО является ключевой фигурой. От соблюдения прав и законных интересов акционеров в конечном счете зависит стабильность существования самого АО.

Это четко прослеживается в судебной практике.

Так, арбитражные суды в случае неуведомления акционера о проведении собрания, удовлетворяют требования последнего о признании недействительным его решения даже в том случае, если в общем собрании акционеров принимали участие акционеры, обладающие большинством

---

¹См.: Никологорская Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 87.

голосов¹.

Суд обязан оценить степень существенности нарушения со стороны АО и его последствия для акционера, что в ряде случаев позволяет оставить в силе обжалуемое решение ОСА даже при неизвещении акционера о дате собрания. Так, в своем Постановлении Арбитражный суд Республики Марий Эл отметил: «Поскольку акционер был допущен к участию в собрании, то нарушения, связанные с несоблюдением процедуры его созыва, не привели к существенному ограничению его прав, ему не причинены убытки... акционер имел возможность в установленном законодательством порядке внести свои предложения по кандидатам в совет директоров... однако своевременно этого не сделал»².

Судебная практика стоит на следующей позиции: Закон № 208-ФЗ и Положение об общем собрании акционеров закрепляют перечень сведений, которые должны быть указаны в сообщении о проведении общего собрания акционеров и предоставлены акционерам при подготовке к проведению общего собрания акционеров. Различают общий перечень такой информации и дополнительную информацию, обусловленную вопросами повестки дня³.

В условиях развития Интернета и требований раскрытия информации на сайтах в большинстве случаев представляется весьма затруднительным доказывание невозможности для акционера ознакомления с необходимой информацией по вопросам повестки общего собрания акционеров.

Несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования является основанием только для оспаривания решения общего собрания

---

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 03 октября 2012 г. № Ф09–8079/12 по делу № А47–12772/2011 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Уральского округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/> (дата обращения 22.10.2016).

² См.: п. 2 разд. 2 Постановления Президиума Арбитражного суда Республики Марий Эл «Обобщение судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства об акционерных обществах» от 3 апреля 2007 г. № 09/1–07 // Официальный сайт Арбитражного суда Республики Марий Эл. URL: <http://mari-el.arbitr.ru/node/28828>. (дата обращения 22.10.2016).

³ Постановления ФАС Уральского округа от 7 февраля 2008 г. № Ф09–32/08–С4// Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Уральского округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/> (дата обращения 22.10.2016).

акционеров потому, что это нарушение легко нейтрализовать. Если акционер явился на собрание и утверждает, что он не получил бюллетень, то на основании п. 4.18 Положения об общем собрании акционеров¹ ему выдается бюллетень для голосования с отметкой о его повторной выдаче.

Подпункт 2 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, содержащий следующий состав правонарушения: отсутствие у лица, выступавшего от имени участника собрания, полномочий, корреспондирует с нормами ГК РФ о представительстве (гл. 10) и требованиями Закона № 208-ФЗ (ст. 51, 57) и Положения об общем собрании акционеров (п. 2.11, 2.16, 4.1) к оформлению полномочий представителя.

Отметим разные основания представительства и, следовательно, разное оформление полномочий. Во-первых, мы имеем дело с административным актом применительно к представителям Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования, которые имеют и используют в отношении АО специальное право на участие в управлении указанным обществом («золотая акция»). По новой формулировке Положения об общем собрании акционеров («представители, действующие в соответствии с полномочиями, основанными на указаниях федеральных законов или актов уполномоченных на то государственных органов или органов местного самоуправления» – п. 4.1) акцент перенесен с оснований действий (закон или доверенность) на источники права, содержащие полномочия. То есть из источника права можно извлечь содержательную характеристику – не только что, но и как осуществляет представитель, пределы его полномочий, требования к нему. Кроме того, расширен перечень таких источников за счет актов государственных органов и органов местного самоуправления.

Во-вторых, в отношении представителей иных акционеров, а также представителей публично-правовых образований – ординарных акционеров

---

¹ Приказ ФСФР России «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» от 2 февраля 2012 г. № 12-6/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 35. – 2012.

используется вся палитра гражданско-правовых оснований, а значит, возникают те же проблемы, что и при осуществлении полномочий в чужих интересах в классических гражданско-правовых отношениях.

Например, от имени малолетнего акционера на основании закона в качестве его законных представителей, как правило, выступают родители. То есть надо не только проверить свидетельство о рождении малолетнего акционера и (или) соответствующую запись в паспортах его родителей, но и требовать присутствия на собрании обоих родителей, или доверенность от отсутствующего родителя, или решение суда об оставлении на воспитание ребенка именно этому родителю, представляющему на собрании его полномочия, или свидетельство о смерти второго родителя.

Даже, казалось бы, банальная доверенность оформляет различные полномочия.

Во-первых, речь идет о классическом представительстве (абз. 1 п. 1 ст. 57 Закона № 208-ФЗ).

Во-вторых, если акция АО находится в общей долевой собственности нескольких лиц, то полномочия по голосованию на общем собрании акционеров могут осуществляться не только их общим представителем (п. 6 ст. 185 ГК РФ допускает выдачу доверенности несколькими лицами совместно, что существенно облегчает документооборот), но и по их усмотрению одним из участников общей долевой собственности (п. 3 ст. 57 Закона № 208-ФЗ). Последний вариант сближает режим общей долевой собственности с ведением дел в хозяйственных товариществах (ст. 72 ГК РФ).

Сложнее обстоит дело с акциями, находящимися в общей совместной собственности, в отношении которых применяется ст. 253 ГК РФ.

В-третьих, Закон № 208-ФЗ несколько запутанно решает вопрос несовпадения фигуры акционера и лица, включенного в список имеющих право на участие в общем собрании акционеров. Либо бывший акционер, включенный в такой список, после передачи акции выдает доверенность

новому акционеру на голосование, либо он обязан голосовать на общем собрании акционеров в соответствии с указаниями приобретателя акций, если это предусмотрено договором о передаче акций (п. 2 ст. 57 Закона № 208-ФЗ, п. 2.16 Положения об ОСА), что также может быть оформлено и доверенностью. Первый случай представляется неудачно оформленным в Законе № 208-ФЗ и с содержательной, и с формальной стороны. С утратой статуса акционера лицо теряет право на участие в работе высшего органа корпорации как ее член и, следовательно, нарушается принцип «Nemo plus juris ad alie num transfer re potest, quam ipse habet» (ни одно лицо не может передать другому лицу больше прав, чем оно имеет само).

Кроме того, сложившаяся корпоративная практика (часто закрепленная в локальных правовых актах) требует при регистрации лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, не только их идентификации путем сравнения данных, содержащихся в списке лиц, имеющих право на участие в общем собрании, с данными документов, предъявляемых (представляемых) указанными лицами (п. 4.9 Положения об общем собрании акционеров), но и представления акции (документарной) или документа, подтверждающего ее наличие и принадлежность данному лицу (по смыслу Закона № 208-ФЗ, Федерального закона «О рынке ценных бумаг», Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного Постановлением ФКЦБ России от 2 октября 1997 г. № 27¹, информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»² это могут быть выписка с лицевого счета из реестра акционеров, выписка со счета депо в депозитарии, иные имеющиеся

---

¹ Постановление ФКЦБ РФ «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 02 октября 1997 г. № 27 // Вестник ФКЦБ России. – № 7. – 1997.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18 января 2011 г. № 144 // Вестник ВАС РФ. – № 3. – 2011.

у акционера документы, подтверждающие его права).

На собрании, проводимом в заочной или смешанной форме, полученные обществом бюллетени для голосования, подписанные представителем, действующим на основании доверенности на голосование, признаются недействительными в случае получения АО или регистратором, выполняющим функции счетной комиссии общества, извещения о замене (отзыве) этого представителя не позднее чем за два дня до даты проведения общего собрания акционеров (абз. 1 п. 4.17 Положения об общем собрании акционеров). Таким образом, просто явка нового представителя на общее собрание акционеров не прекращает полномочий прежнего представителя.

Представляется, что вступают в конфликт нормы подп. 2 п. 1 ст. 188 ГК РФ («действие доверенности прекращается вследствие... отмены доверенности лицом, выдавшим ее, или одним из лиц, выдавших доверенность совместно»), п. 1 ст. 165.1 ГК РФ («...юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю»), п. 1 и 2 ст. 189 ГК РФ (обязанность доверителя известить об отмене доверенности поверенного, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность; сохранение силы для представляемого за правами и обязанностями, приобретенными в результате действий лица, полномочия которого прекращены, только если третье лицо, которому предъявлена доверенность, не знало и не должно было знать о ее прекращении)¹.

Если на общее собрание акционеров является новый представитель акционера, о полномочиях которого АО пусть своевременно и не предупредили, говорить, что корпорация, счетная комиссия не знали и не должны были знать о смене представителей, более чем затруднительно.

---

¹ См.: Харитонов Ю.С. Отмена доверенности: правила извещения о прекращении полномочий // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 6. – С. 33.

Ситуацию вроде бы спасает п. 2 ст. 165.1 ГК РФ, определивший соотношение правил п. 1 ст. 165.1 ГК РФ и иного закона, условий сделки, обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, как общего и специального. Но основная проблема, на наш взгляд, не в соотношении источников права, а в неопределенной окончательно правовой природе юридически значимых сообщений и в установлении приоритета между основной сделкой, каковой является выдача и отзыв доверенности, и извещением об этом¹.

Как видим, во многом вопросы действительности полномочий связаны с доверенностями. И здесь возникает ряд вопросов уже формального характера.

Пункт 4.8 Положения об общем собрании акционеров обязывает прилагать к бюллетеням для голосования или передавать счетной комиссии (осуществляющему функции счетной комиссии регистратору) при регистрации для участия в общем собрании акционеров документы, удостоверяющие полномочия представителей (их копии, засвидетельствованные в установленном порядке). Однако в отличие от бюллетеней нигде не установлен срок хранения таких документов. Целесообразно в локальных правовых актах предусмотреть срок и порядок хранения таких документов, аналогичный установленному для бюллетеней.

И наконец, то, что представляется нам основной проблемой: за редким исключением информация о полномочиях лица, выступавшего от имени участника на общем собрании акционеров, и их надлежащем оформлении находится у АО, регистратора, но не у самого акционера. Следовательно, он не только испытывает затруднения в сборе доказательственной базы, но и в случае недобросовестного поведения АО может не знать об основаниях признания решений общего собрания акционеров недействительными.

Подпункт 3 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ предлагает следующее основание

---

¹ См.: Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 6. – С. 14.

признания решения ОСА недействительным – допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении.

Как правило, внимание концентрируется на вопросах голосования, о принципах которого мы уже говорили. Да, большое значение имеет точное определение субъектного состава лиц, имеющих право голоса по конкретным вопросам повестки дня, и число этих голосов. Но нарушения в этой сфере встречаются редко. А вот другое правомочие, входящее в состав права на управление, права на участие в общем собрании акционеров, а именно право на участие в обсуждении вопросов повестки дня, заслуживает внимания. Во избежание лишних корпоративных конфликтов в локальных правовых актах должен быть четко прописан или в начале общего собрания акционеров должен быть утвержден регламент его проведения. Прибегнуть к этому основанию признания решения общего собрания акционеров недействительным недобросовестные акционеры смогут только в случае неопределенности времени, отведенного на обсуждение вопроса, одно выступление или выступление одного участника; предельного числа выступающих по одному вопросу. В то же время корпоративная практика свидетельствует о недобросовестности уже самого АО или мажоритарного(ых) акционера(ов), когда все время обсуждения занимают их представители.

Основания ничтожности решения собрания представлены в ст. 181.5 ГК РФ закрытым перечнем.

Принятие решения по вопросам, не включенным в повестку дня общего собрания акционеров, указано в подп. 1 ст. 181.5 ГК РФ, п. 6 ст. 49 Закона № 208-ФЗ, п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19.

В отношении другого основания несколько различаются формулировки подп. 2 ст. 181.5 ГК РФ, п. 2, 4 ст. 49, п. 1 - 3 ст. 58 Закона № 208-ФЗ и п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19. Логично их обобщить в едином понятии «отсутствие кворума для

проведения общего собрания акционеров или принятия решения».

Новеллой для корпоративного законодательства и практики является формулировка подп. 4 ст. 181.5 ГК РФ - противоречие основам правопорядка или нравственности. В продолжение выявленной тенденции сближения правового режима сделок и решений собраний истоки этого основания обнаруживаем в ст. 169 ГК РФ. Очевидно, по аналогии при применении новой нормы будут возникать те же проблемы, что и в отношении сделок, и можно руководствоваться теми же разъяснениями судебных органов¹.

Представляется, что примеры судебных решений, связанных с толкованием именно этого основания ничтожности, были и ранее, но без соответствующих формулировок.

Пункт 1 ст. 65.2 ГК РФ наделяет участников корпорации правом обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом.

Согласно абз. 1 п. 7 ст. 49 Закона № 208-ФЗ решение, принятое общим собранием акционеров, вправе обжаловать в суд акционер, если он не принимал участия в собрании или голосовал против принятия такого решения. Представляется, что нормы ГК РФ по вопросам решений собрания являются не только общими по отношению к специальным правилам Закона № 208-ФЗ, но и факультативными, субсидиарными, призванными восполнять пробелы, существующие в специальном законодательстве. Таким образом, актуальной становится новелла абз. 2 п. 3 ст. 181.4 ГК РФ: «Участник собрания, голосовавший за принятие решения или воздержавшийся от голосования, вправе оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление при голосовании было нарушено».

Сложившаяся ранее судебная практика (если акционер голосовал за принятое решение общего собрания, то он не вправе оспорить его в суде)

---

¹ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2015. – № 8.

теперь вряд ли будет полезна.

С субъектным составом связан и ряд ограничений при оспаривании.

До введения в ГК РФ гл. 9.1 «Решения собраний», на наш взгляд, имелось противоречие между материальным и процессуальным законодательством¹ по вопросу субъектного состава лиц, имеющих право оспорить решение собрания. Согласно п. 7 ст. 49 Закона № 208-ФЗ решение общего собрания акционеров может обжаловать акционер «в случае, если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы». В соответствии с АПК РФ² в суд может обратиться и иной участник корпоративного отношения в защиту интересов не своих собственных, а группы других лиц – участников этого же отношения, участников собрания.

Сейчас это противоречие нейтрализовано в материальном праве. Пункт 6 ст. 181.4 ГК РФ предусматривает, что лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

В п. 2 ст. 225.14 АПК РФ предусмотрено, что в определении о подготовке дела к судебному разбирательству арбитражный суд указывает на

---

¹ См.: Долинская В.В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и право корпораций // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 10. – С. 60.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

возможность рассмотрения дела в соответствии с правилами, установленными гл. 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» АПК РФ, и устанавливает срок, в течение которого лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, должно предложить другим лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. В таком определении арбитражный суд также устанавливает срок, в течение которого лица из этой группы могут присоединиться к требованию о защите их прав и законных интересов, рассматриваемому арбитражным судом, путем направления документа о присоединении к данному требованию лицу, обратившемуся в защиту прав и законных интересов группы лиц.

В п. 3 этой же статьи указано, что предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц может быть сделано в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации или в форме направления сообщения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо в иной форме. Форма, в которой должно быть сделано предложение о присоединении к данному требованию, определяется арбитражным судом.

Пункт 5 ст. 225.14 АПК РФ возлагает на лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, обязанность до окончания подготовки дела к судебному разбирательству сообщить арбитражному суду предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 225.13 АПК РФ сведения об иных лицах, присоединившихся к данному требованию, а также представить документы, подтверждающие присоединение указанных лиц к данному требованию и их принадлежность к группе лиц.

До внесения изменений в Закон № 208-ФЗ не действует ограничение, установленное п. 1 ст. 181.4 ГК РФ: «Решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона...». П. 7 ст. 49 Закона № 208-ФЗ основания оспаривания решения собрания, с одной стороны, сужает, указывая из всего массива законодательства только

на нарушение требований Закона № 208-ФЗ, а с другой стороны, расширяет по сравнению с ГК РФ, добавляя к закону иные нормативные правовые акты РФ и устав АО, соблюдение требований которых обязательно для действительности решения.

Следующее ограничительное условие – сокращенный, пресекательный по общему правилу срок исковой давности. Согласно абз. 2 п. 7 ст. 49 Закона об АО заявление о признании недействительным решения ОСА может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. При этом срок обжалования в случае его пропуска восстановлению не подлежит, за исключением случая, если акционер не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы.

Нормы о пресекательном сокращенном сроке обжалования решений собраний (п. 7 ст. 49 Закона № 208-ФЗ), о недопустимости «автоматического» признания недействительными крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, на основании решения суда о недействительности решения собрания об их одобрении (п. 9 ст. 49 Закона № 208-ФЗ) являются мерами обеспечения стабильности гражданского, торгового оборота и баланса интересов участников корпоративных отношений.

Сомнения вызывает формулировка права судебных органов, приведенная в абз. 1 п. 7 ст. 49 Закона № 208-ФЗ: «Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру».

Если бы акционер обладал достаточным числом «голосующих» акций, чтобы повлиять на результаты голосования, то ему не нужно было бы обращаться за защитой в суд.

Характеристика существенности нарушения может осуществляться по аналогии со ст. 450 ГК РФ и также является оценочной.

Убытки не всегда являются единственным следствием правонарушения, они могут быть отсроченными по времени наступления, в то время как Закон № 208-ФЗ говорит о свершившемся факте. Наконец, «привязка» убытков именно к обжалуемому решению акционеру раньше провоцировала индифферентность и разобщенность среди акционеров, а теперь, как было показано выше, противоречит нормам ГК РФ и АПК РФ о расширенном субъектном составе лиц, имеющих право оспорить решение общего собрания акционеров.

Надеемся, что указания на необходимость рассмотрения дела по существу, а не по формальным критериям, о чем было сказано в самом начале, будут способствовать оптимальному развитию судебной практики.

Решение собрания как юридический факт представляет собой волю высшего органа управления корпорации. Поэтому наряду с его оформлением и последствиями для третьих лиц суд должен исследовать суть совершенных действий, подлинную волю участников корпоративных отношений.

Соблюдение условий подачи иска в суд, срока исковой давности, необходимость представления доказательств нарушения прав и законных интересов акционера (п. 38 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003г. № 19) препятствуют злоупотреблениям своими правами со стороны новых акционеров и необоснованному росту числа судебных разбирательств.

Глава 3. Совет директоров и исполнительные органы хозяйственного общества

3.1. Место совета директоров в системе органов хозяйственного общества

Текущее руководство обществом осуществляется его исполнительным органом, избираемым на общем собрании. Исполнительный орган может быть как коллегиальным (правление), так и единоличным (генеральный директор, президент). В обществе возможно функционирование одновременно коллегиального и единоличного органа. Кроме того, уставом может быть предусмотрено создание наблюдательного совета (совета директоров) как постоянно действующего органа. Порядок образования и деятельности совета директоров (наблюдательного совета) общества, а также порядок прекращения полномочий членов совета директоров (наблюдательного совета) общества и компетенция председателя совета директоров (наблюдательного совета) общества определяются уставом общества¹.

В соответствии с п. 4 ст. 65.3 ГК РФ Наряду с исполнительными органами, указанными в пункте 3 настоящей статьи, в корпорации может быть образован в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другим законом или уставом корпорации, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. Лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов корпораций, и члены их коллегиальных исполнительных органов не могут

---

¹ См.: Беликова К.М. Хозяйственные общества в новой редакции ГК РФ // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 20.

составлять более одной четверти состава коллегиальных органов управления корпораций и не могут являться их председателями¹.

Компетенция совета директоров акционерного общества, предусмотренная Законом, может быть расширена уставом общества путем включения любых вопросов, кроме отнесенных самим Законом об АО к компетенции общего собрания акционеров. Компетенция совета директоров, сформулированная Законом, исходит из стоящих перед этим органом задач, в числе которых:

- определение приоритетных направлений деятельности общества;
- организация исполнения решений общего собрания акционеров;
- оценка результатов деятельности общества и его органов;
- формирование предложений по выплате дивидендов;
- определение подходов к осуществлению инвестиций и участию в иных организациях;
- созыв годового и внеочередного общих собраний акционеров;
- обеспечение раскрытия информации об обществе;
- создание механизмов внутреннего контроля;
- определение цены (денежной оценки) имущества, цены размещения и выкупа эмиссионных ценных бумаг;
- одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью;
- обеспечение корпоративной культуры в обществе, в том числе соблюдение правил и процедур созыва и проведения общего собрания акционеров².

Компетенция совета директоров акционерного общества является исключительной, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 65 Закона об АО вопросы, отнесенные к компетенции совета директоров, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества.

---

¹ См.: Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. – С. 217.

² См.: Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 198.

В доктрине исключительную компетенцию совета директоров подразделяют на абсолютную исключительную, относительную исключительную и дополнительную исключительную¹. Абсолютная исключительная компетенция совета директоров распространяется на решение тех вопросов, которые отнесены к компетенции только совета директоров, т.е. закон не предусматривает возможности их решения другими органами. К числу таких вопросов, в частности, можно отнести определение приоритетных направлений деятельности общества, решение вопросов, связанных с подготовкой и созывом общего собрания акционеров, рекомендации по размеру и порядку выплаты дивидендов, создание филиалов и открытие представительств, одобрение крупных сделок, связанных с приобретением и отчуждением имущества, стоимость которого составляет от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества, одобрение сделок, в совершении которых имеется заинтересованность².

Относительная исключительная компетенция совета директоров касается тех вопросов, которые определены Законом об АО как исключительная компетенция совета директоров, при условии, что уставом общества это отнесено к его компетенции либо, наоборот, иное не установлено уставом общества. Суть относительной компетенции заключается в том, что эти вопросы с точки зрения Закона могут входить в компетенцию одного из органов (общего собрания или совета директоров), а реальное их распределение осуществляется уставом. К вопросам относительной компетенции совета директоров акционерного общества следует, например, отнести увеличение уставного капитала общества путем размещения обществом дополнительных акций в пределах объявленных, размещение обществом облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг,

---

¹ См.: Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. – М.: Дело, 2007. – С. 229.

² См.: Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М: КНОРУС, 2015. – С. 521.

образование исполнительного органа, досрочное прекращение его полномочий.

Дополнительная исключительная компетенция состоит из вопросов, которые переданы на рассмотрение совету директоров уставом общества, поскольку Закон об АО предусматривает такую возможность. Закон предоставляет право самим акционерам расширить компетенцию совета директоров, выйдя за пределы того перечня, который содержится в п. 1 ст. 65 Закона об АО. Вопросы дополнительной компетенции – это всегда результат собственного нормотворчества акционерного общества.

В специальной литературе встречаются и иные подходы к классификации полномочий совета директоров. Так, Д.В. Ломакин¹ предлагает выделять определенную и определяемую компетенции. Вопросы, составляющие определенную компетенцию, прямо перечислены в п. 1 ст. 65 и иных статьях Закона об АО. Определяемая компетенция формируется на основании пп. 18 п. 1 ст. 65 Закона об АО, допускающего отнесение к компетенции совета директоров вопросов, прямо не предусмотренных в законе. Вопросы, составляющие по общему правилу компетенцию общего собрания акционеров, но в силу диспозитивного характера соответствующих норм Закона об АО отнесенные уставом акционерного общества к ведению совета директоров, по мнению автора, образуют дополнительную компетенцию совета директоров. Например, увеличение уставного капитала акционерного общества путем выпуска дополнительных акций в пределах объявленных, образование и досрочное прекращение полномочий единоличного исполнительного органа.

Приведенные классификации полномочий совета директоров носят доктринальный характер, подразумевающий возможность различных подходов к систематизации.

---

¹ См.: Ломакин Д.В. Гражданско-правовые аспекты деятельности совета директоров акционерного общества // Хозяйство и право. – 2010. – № 1. – С. 27.

Для правоприменительной практики особое значение имеет разделение полномочий совета директоров на предусмотренные в самом законе и дополнительные, которые в рамках диспозитивного регулирования, осуществляемого в пп. 18 п. 1 ст. 65 Закона об АО, могут быть предусмотрены в уставе общества.

К вопросам дополнительной компетенции совета директоров Кодекс корпоративного поведения РФ предлагает отнести:

- утверждение финансово-хозяйственных планов, бюджетов, инвестиционных программ;
- формирование системы внутреннего контроля, системы управления рисками;
- утверждение требований к квалификации и принципов системы мотивации высших должностных лиц общества, оценку результатов;
- утверждение условий договора с единоличным исполнительным органом, управляющей организацией (управляющим), выполняющей (им) функции исполнительного органа;
- создание комитетов совета директоров и утверждение положений о комитетах;
- принятие решения об отчуждении, заключении договоров продажи, аренды недвижимого имущества, стоимость которого превышает 10% балансовой стоимости активов общества, а также внесения такого имущества в качестве обеспечения своих обязательств и обязательств третьих лиц.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ¹ в Закон об ООО был включен примерный перечень вопросов, которые могут быть отнесены к компетенции совета директоров общества с ограниченной ответственностью (п. 2.1 ст. 32 Закона об ООО). К числу таких вопросов, в частности, относятся: определение основных направлений деятельности

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 20.

общества; образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю; утверждение такого управляющего и условий договора с ним; установление размера вознаграждения и денежных компенсаций лицу, исполняющему полномочия единоличного исполнительного органа, членам коллегиального исполнительного органа общества, принятие решения об участии общества в ассоциациях и других объединениях коммерческих организаций; назначение аудиторской проверки, утверждение аудитора и установление размера оплаты его услуг; утверждение или принятие документов, регулирующих организацию деятельности общества (внутренних документов общества); создание филиалов и открытие представительств общества; решение вопросов об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, и крупных сделок, когда по законодательству решение этого вопроса может быть предусмотрено в компетенции совета директоров.

Законом определено, что уставом общества могут быть предусмотрены также иные вопросы компетенции совета директоров, не отнесенные к полномочиям общего собрания или исполнительного органа (пп. 11 п. 2.1 ст. 32 Закона об ООО).

Появление института независимых директоров в России ознаменовано введением понятия независимого директора совета директоров акционерного общества на законодательном уровне в ст. 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ от 26 декабря 1995г.

В Постановлении Правительства Российской Федерации «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой

акции»»¹ № 738 от 03 декабря 2004г. нормативное закрепление получили критерии «независимости» директора.

Следует заметить, что ограничение количества членов совета директоров из числа лиц, состоящих в составе исполнительных органов общества, по большому счету не может решить проблему независимости руководящей и исполнительной властей, поскольку в состав совета могут входить работники общества, не являющиеся членами исполнительных органов, но состоящие в должностной подчиненности по отношению к ним. Решить обозначенную проблему законодатель пытается путем введения особой категории членов совета директоров – независимый директор. Понятие «независимый директор» применяется в Законе об АО для целей одобрения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, в акционерном обществе с числом акционеров – владельцев голосующих акций более 1000. В этих обществах решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается советом директоров большинством голосов независимых директоров, не заинтересованных в ее совершении.

Независимым директором Закон об АО считает члена совета директоров, который в течение одного года, предшествующего принятию решения об одобрении сделки, не осуществлял сам (или его близкие родственники) функций единоличного и коллегиального исполнительных органов, в том числе не занимал должности в органах управления управляющей организации, а также не был аффилированным лицом общества, за исключением члена совета директоров (п. 3 ст. 83 Закона об АО).

---

¹ Постановление Правительства РФ «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»» от 03 декабря 2004 г. № 738 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 50. – Ст. 5073.

Кодекс корпоративного управления вкладывает в понятие «независимый директор» иной смысл, понимая под ним члена совета директоров, который сам и его аффилированные лица не связаны с обществом и его контрагентами никакой имущественной, организационной или иной зависимостью. Критерии признания члена совета директоров независимым директором содержатся в п. 2.4.1 гл. 2 Кодекса корпоративного управления. Цель деятельности независимых директоров – обеспечение баланса интересов всех субъектов корпоративного управления: миноритарных и мажоритарных акционеров, менеджеров и органов управления общества.

Заметим, что в различных правопорядках при сохранении общего списка этого понятия существуют различные подходы к определению независимости членов совета директоров. Как правило, эти определения содержатся в рекомендательных актах или даже в правилах отдельных биржевых площадок.

Существует ошибочное мнение, что функции независимых директоров сводятся лишь к профессиональному консультированию.

Независимые директора в акционерном обществе обеспечивают в первую очередь выработку независимых суждений, которые не находятся под влиянием отношений с акционерами или исполнительными органами акционерного общества¹.

Как отмечает О.В. Осипенко со ссылкой на Модельный кодекс корпоративной этики ОЭСР, при принятии решений член совета директоров должен возвыситься над личными и корпоративными мотивами принятия решений и учитывать интересы компании в целом, понимая, что за ней стоят

---

¹Распоряжение ФКЦБ РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению организаторами торговли на рынке ценных бумаг контроля за соблюдением акционерными обществами положений Кодекса корпоративного поведения» от 18 июня 2003 г. № 03–1169/р // Вестник ФКЦБ России. – 2003. – № 9.

большие и довольно многочисленные группы участников корпоративных отношений¹.

Немаловажным является тот факт, что независимые директора должны не просто занимать свои должности, но и проявлять активность в своей работе, полноценно защищая интересы компании.

Так, в научной литературе² в соответствии с общепринятыми стандартами корпоративного управления активность независимых директоров определяют следующим образом:

- участие в разработке корпоративной стратегии, тщательное изучение деятельности менеджеров с точки зрения достижения целей компании и требование представления отчетов менеджеров о своей работе;

- проверка точности и достоверности финансовой информации, а также надежности систем финансового контроля и управления рисками;

- в рамках комитета по вознаграждениям определять размеры вознаграждений исполнительных директоров, менеджеров высшего звена компании; играть решающую роль в процессах назначения и прекращения полномочий менеджеров высшего звена.

Согласно положениям Кодекса корпоративного управления, независимый директор должен быть способен выносить независимые суждения в силу профессиональных знаний и опыта, а также в силу отсутствия каких-либо обстоятельств, способных повлиять на формирование его мнения. Кроме того, независимые директора призваны внести значительный вклад в обсуждение и принятие решений по таким вопросам, как выработка стратегии развития общества, оценка соответствия деятельности исполнительных органов избранной стратегии, разрешение корпоративных конфликтов с участием акционеров, а также по иным важным вопросам, решение которых может затронуть интересы акционеров.

---

¹ См.: Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. – М.: Статут, 2008. – С. 94.

² См.: Дедов Д.И. Конфликт интересов. – М.: Волтерс Клевер, 2004. – С. 187.

Независимый директор должен воздерживаться от совершения действий, в результате которых он может перестать быть независимым¹.

Таким образом, наличие в составе совета директоров общества независимых директоров позволяет сформировать объективное мнение совета директоров по обсуждаемым вопросам, что в конечном счете способствует укреплению доверия инвесторов к обществу.

В настоящее время мы являемся свидетелями ситуации, в которой государство, с одной стороны, активно вводит в советы директоров компаний с государственным участием независимых членов, с другой стороны, делает это, не имея перечня квалификационных требований к независимым директорам, прозрачных критериев отбора и механизмов назначения независимых директоров.

В этой связи видится целесообразным нормативно закрепить перечень необходимых квалификационных требований, которым должны соответствовать независимые директора в составе совета директоров акционерного общества. К ним могут быть отнесены следующие:

- наличие высшего образования;
- наличие образования в области финансов и инвестиций, а также в сфере антикризисного управления;
- наличие стажа руководящей работы не менее пяти лет, из них не менее трех лет - в составе совета директоров акционерного общества;
- наличие опыта работы в качестве члена совета директоров;
- наличие опыта работы в сфере деятельности компании, в совет директоров которой избирается независимый директор;
- безупречная деловая и профессиональная репутация.

Стоит согласиться с мнением специалистов в области корпоративного управления¹, что в советах директоров компаний с государственным участием

---

¹ См.: Грищенко О.И. Институт независимых директоров и государство: опыт взаимодействия // Предпринимательское право. – 2012. – № 3. – С. 35.

нужны не только и даже не столько специалисты с опытом в отрасли, в которой действует компания, но люди с широким видением процессов управления и развития, с успешным управленческим и консалтинговым опытом, люди с опытом именно в области корпоративного управления, прежде всего в таких его аспектах, как разработка стратегии и контроль за ее реализацией², обеспечение создания в компаниях системы внутреннего контроля, управления рисками, эффективной системы мотивации ключевого управленческого персонала.

Зарубежные исследования рекомендуют при формировании совета директоров обращать внимание на психологический тип личности кандидатов в состав этого органа. Наиболее эффективен совет директоров, в составе которого присутствуют: генераторы идей, организаторы – проводники изменений, спорщики, советники и миротворцы³.

Также необходимо разработать механизм отбора кандидатов в советы директоров акционерных обществ. Как вариант, создание и функционирование специальных комитетов при совете директоров общества, которые должны устанавливать для кандидатов квалификационные требования, осуществлять подбор независимых директоров, проверять их независимый статус и отсутствие потенциального конфликта интересов, а также впоследствии согласовывать их кандидатуры с государством как с акционером, и этот акционер принимает решение.

Фактически, влияние внешнего директора на решения, нарушающие интересы миноритарных акционеров, сводится к блокированию значимых сделок, требующих единогласного одобрения. Между тем, независимый директор не является противником и крупных собственников, являясь

---

¹ См.: Беликов И.В., Вербицкий В.К., Никитчанова Е.В. Советы директоров компаний с государственным участием: оптимальная структура на переходном этапе // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2011. – № 12(91). – С. 19.

² См.: Филатов А. Советы директоров в госкомпаниях: как совместить долгосрочные интересы бизнеса и государства? // Журнал для акционеров. – 2010. – № 1–2. – С. 9.

³ См.: Семенов А.С. Как подобрать кандидатуру в состав нового совета директоров // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления (журнал). – 2008. – № 2(45). – С. 28.

профессионалом в экспертных оценках, он дает объективную оценку по обсуждаемым вопросам. К понятию независимости директора относится его независимость от менеджмента компании и любого из ее акционеров, обладание непререкаемым профессиональным авторитетом среди акционеров, менеджеров и чиновников. У внешнего директора есть преимущество по сравнению с исполнительными директорами: обладая широким кругозором, он может предложить несколько вариантов решения проблемы. Предотвращая появление конфликтов интересов между акционерами и менеджерами, независимые директора способствуют привлечению квалифицированных кадров, обеспечивают прозрачность отбора кандидатур на руководящие должности компании, а также определяют эффективность их деятельности. Ассоциации независимых директоров существуют во многих странах, они осуществляют подбор специалистов, необходимых для построения системы корпоративного управления: экспертов в области корпоративного управления, внутреннего аудита и контроля, управления рисками. В каждой Ассоциации к независимым директорам предъявляются свои квалификационные требования: образование, опыт работы, профессионализм, репутация и пр. Данные организации повышают уровень квалификации своих членов, проводят семинары, тренинги, круглые столы и т. п. В России поиском независимых директоров занимается национальная Ассоциация независимых директоров и Российский институт директоров. Зачастую компании приглашают независимых директоров по настоянию инвестиционного банка, готовящего компанию к IPO. При этом особо подчеркиваются международная известность и репутация кандидата. Забота о своей репутации и профессионализм помогают директору со всей серьезностью относиться к своим обязанностям, предотвращать конфликты интересов, досконально изучать материалы и принимать взвешенные решения при голосовании. В отечественных корпорациях вознаграждение независимых директоров намного ниже, чем у менеджмента. Это объясняется тем, что

независимые директора не работают в компаниях на условиях полной занятости. Обычно, они 4–6 раз в год участвуют в очных заседаниях совета директоров, в нескольких заочных заседаниях и в заседаниях комитета совета директоров (3–4 раза в год)¹.

Есть еще одна проблема, требующая решения. Это процедура страхования ответственности независимых директоров. Данный вопрос неоднократно освещался в юридической литературе².

Вместе с тем до настоящего времени в законодательстве не установлены специфические условия ответственности независимых директоров в акционерных обществах и порядок ее применения.

В свете рассмотрения данной проблемы целесообразно упомянуть поручение Правительства Российской Федерации³, которым предусмотрена обязанность Минэкономразвития России и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти осуществлять поэтапное внедрение практики страхования ответственности в акционерных обществах с государственным участием в рамках принятия корпоративных решений при проведении очередных собраний акционеров.

Согласно ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно, а в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей обязано по иску учредителя (участника) возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

---

¹ Машков В.Л. Внедрение института независимых директоров в Российскую практику корпоративного строительства // *Науковедение*. – 2013. – № 6. – С. 5.

² См.: Похило Е. Зачем компаниям независимый директор? // *Акционерный вестник*. – 2011. – № 9 (87). – С. 31.

³ См.: *Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве.* / отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗиСП, ИНФРА–М, 2015. – С. 178.

В развитие положений ГК РФ ст. 71 Закона об АО закрепляют общие правила привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственного общества.

Основным недостатком существующих правовых норм является их слишком общий характер.

Опыт взаимодействия института независимых директоров и государства убедительно доказывает, что избрание независимых директоров в составы советов директоров акционерных обществ, в том числе с государственным участием, позволяет более эффективно внедрять общепризнанные международные стандарты корпоративного управления в деятельность российских компаний, передовую практику работы советов директоров с целью роста стоимости и капитализации компании, обеспечивать разумный баланс интересов компании, ее акционеров и третьих лиц, а также благоприятно влиять на имидж компаний.

Подводя итог данного параграфа можно предложить проводить избрание независимых директоров, путем конкурса, включив в число избирающих акционеров собственников с минимальным 5% пакетом акций, а также доверенных лиц мелких акционеров имеющих в сумме не менее 5% акций каждое. Голосование проводить публично и открыто с представлением резюме кандидатов. На каждое вакантное место должно быть не менее двух соискателей. Кандидатуры могут выдвинуть и исполнительные директора, предварительно обсудив их коллегиально. Предоставить своих кандидатов, через своего представителя, имеет право и Ассоциация независимых директоров. Число независимых директоров должно быть не менее половины состава совета директоров. В совете директоров должен быть комитет по аудиту, председатель которого обязательно участвует в утверждении кандидатуры внешнего директора. Независимый директор должен иметь право созыва внеочередного расширенного собрания совета директоров с обязательным присутствием выбранных на общем собрании представителей акционеров (своего рода профсоюза собственников), где, при наличии

серьезных фактов может поставить вопрос о недоверии к любому директору (в том числе генеральному).

3.2. Руководство текущей деятельностью и органы хозяйственного общества

Важнейший принцип корпоративного управления заключается в осуществлении управления через органы корпорации, а не через ее участников.

Наличие системы органов управления, обладающих соответствующей компетенцией, выступает основополагающим признаком организационного единства, характерного для юридических лиц, включая корпорации.

По общему правилу, установленному п. 1 ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами (Из указанного правила есть два исключения: выполнение функций общего собрания в компании одного лица ее участником; выполнение функций единоличного исполнительного органа управляющей организацией).

Орган юридического лица – это его составная часть, которая в рамках определенной законодательством и учредительными документами компетенции формирует и выражает волею юридического лица, реализуя его правоспособность.

Именно органы юридического лица формируют и выражают его волю как субъекта права; действия органов рассматриваются как действия самого юридического лица.

С.Д. Могилевский выделил следующие существенные признаки органа юридического лица:

1) орган юридического лица – это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами;

2) орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами;

3) орган юридического лица обладает определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции;

4) волеобразование и волеизъявление юридического лица оформляется посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством¹.

Органы юридического лица состоят из физических лиц, но не отождествляются с ними. Изменение персонального состава органа управления не отменяет ранее принятые этим органом решения.

Так, например, вновь образованный единоличный исполнительный орган «наследует» все ранее совершенные его предшественником сделки.

Правовым средством, с помощью которого права и обязанности юридического лица преобразуются в права и обязанности его органов, является компетенция. Компетенция органа общества обусловлена правоспособностью самого юридического лица.

Под компетенцией органа юридического лица следует понимать предмет его деятельности (перечень вопросов, по которым он уполномочен принимать решения).

Компетенция органов хозяйственного общества определяется законодательством и учредительными документами организации.

Вопрос о составе органов хозяйственного общества является дискуссионным.

Так, если формально подходить к положению об органах юридического лица, содержащемуся в п. 1 ст. 53 ГК РФ, то для характеристики какого-либо образования как органа необходимо, чтобы он был создан (назначен или

---

¹ См.: Могилевский С.Д. Корпорации в России. – М.: Дело, 2007. – С. 55.

избран) в соответствии с законом и учредительными документами. Общее собрание акционеров (участников) не избирается, не назначается, оно состоит из акционеров (участников) общества. Это обстоятельство дает возможность предположить, что общее собрание органом управления не является, а участники общества реализуют право участия в управлении лично, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 53 ГК РФ в предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников.

Следует согласиться с теми специалистами, которые относят общее собрание акционеров к числу органов общества¹. Общее собрание обладает всеми признаками, присущими органу юридического лица, за исключением особенностей приобретения им статуса органа. Исходя из норм законодательства акционеры обладают правом не на непосредственное управление делами корпорации, как это имеет место в полном товариществе (ст. 72 ГК РФ), а на участие в общем собрании с правами, определяемыми категорией, типом и количеством принадлежащих им акций (ст. ст. 31, 32 Закона об АО). Это же касается и участников общества с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 32 Закона об ООО). Законы о хозяйственных обществах (п. 1 ст. 47 Закона об АО, п. 1 ст. 32 Закона об ООО) определяют общее собрание как высший орган управления общества.

Спорным является вопрос об отнесении к числу органов управления ликвидационной комиссии хозяйственного общества. Так, например, Г.С. Шапкина относит ликвидационную комиссию к органам управления общества, правда, имеющим особое положение, связанное с тем, что она создается лишь при ликвидации общества и отсутствует в нормально функционирующих организациях². Имеется иная точка зрения, которую мы разделяем. Поскольку ликвидационная комиссия: создается на определенный

---

¹ См.: Могилевский С.Д. Корпорации в России. – С. 77.

² См.: Шапкина Г.С. Новое в российском акционерном законодательстве (изменения и дополнения Федерального закона «Об акционерных обществах»). – М.: Экономика и жизнь, 2002. – С. 71

срок со специальной целью – проведение процедуры ликвидации; не обладает самостоятельной компетенцией в соответствии с нормами Закона (п. 3 ст. 21 Закона об АО) «к ней переходят все полномочия по управлению делами общества»); наряду с ликвидационной комиссией в обществе продолжают действовать другие его органы, например общее собрание, которое утверждает промежуточные и окончательные ликвидационные балансы, – ликвидационная комиссия органом управления хозяйственного общества не является¹.

В литературе иногда используется понятие «вспомогательные органы хозяйственного общества»², к числу которых относят счетную комиссию, президиум общего собрания, корпоративного секретаря. Указанные образования органами юридического лица, с нашей точки зрения, не являются. Они не обладают самостоятельной компетенцией, не могут создавать для юридического лица права и принимать от его имени обязанности. Эти структурные образования призваны, выполнять хотя и значимые, но вспомогательные функции.

И последнее замечание относительно дискуссионных проблем о составе органов управления корпорации. Ошибочной представляется позиция специалистов, относящих к числу органов управления хозяйственного общества председателя совета директоров и руководителя коллегиального исполнительного органа³. Эти лица также не обладают необходимыми для органа общества качествами и прежде всего возможностью реализации правоспособности юридического лица. Председатель совета директоров, руководитель коллегиального исполнительного органа – это, как правило, равноправные с другими членами соответствующего коллегиального органа, дополнительно обремененные

---

¹ См.: Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права. – М.: Статут, 2007. – С. 108–109.

² Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: Статут, 2010. – С. 253.

³ См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – С. 502.

определенными функциями по организации его работы (созыву, проведению заседаний, ведению протокола и проч.). В связи с этим нам представляется не совсем удачной формулировка п. 2 ст. 32 Закона о ООО об необходимости определения компетенции председателя совета директоров уставом общества. Представляется, что компетенцией наделены только органы общества, а не их участники.

Итак, органами хозяйственных обществ являются: общее собрание, совет директоров, единоличный и коллегиальный исполнительные органы, ревизионная комиссия (ревизор).

Во всем мире наблюдается тенденция относительного снижения социального статуса менеджеров в корпорации, введение в состав совета директоров независимых, специалистов, которые своим профессиональным опытом, высоким уровнем знаний способны принимать решения, направленные на повышение эффективности деятельности акционерного общества в целом. Подобные тенденции стали развиваться в последнее время и в России. Однако было бы ошибочным полностью недооценивать роль исполнительных структур в построении корпоративного управления в хозяйственном обществе. Ведь собственники-акционеры, как справедливо отмечено в литературе, имеют условную власть, реальное же управление компанией осуществляют профессиональные менеджеры¹. Более того, российский опыт функционирования акционерных обществ в своем большинстве пока что контрастирует с западным – но примеры сильного инсайдерного контроля все же демонстрируются, и среди них такие крупные российские предприятия, как «Северсталь», «Магнитогорский металлургический комбинат», «Новолипецкий металлургический комбинат». Все они контролируются высшим менеджментом.²

---

¹См.: Мерзликина Г.С., Передунова С.В. Корпоративное управление: учебное пособие. – С. 22.

² См.: Иродова Е. Экспансия менеджериального контроля // Журнал для акционеров. – 2002. – № 5. – С. 21.

Хозяйственным обществам следует создавать коллегиальный исполнительный орган, к компетенции которого следует отнести решение наиболее сложных вопросов руководства текущей деятельностью общества. При этом следует учесть, что распределение компетенции между единоличным и коллегиальным исполнительными органами общества оставлено на усмотрение общества. Такой подход основан на том, что руководство текущей деятельностью общества предполагает необходимость решения ряда вопросов не единолично, а коллегиально. К их числу рекомендуется отнести решение вопросов, выходящих за рамки обычной хозяйственной деятельности общества, и вопросов, которые хоть и находятся в рамках обычной хозяйственной деятельности общества, но оказывают значительное влияние на общество либо требуют коллегиального одобрения.

К компетенции коллегиального исполнительного органа рекомендуется отнести в первую очередь организацию разработки важнейших документов общества - приоритетных направлений деятельности и финансово-хозяйственного плана общества, принятых советом директоров, а также утверждение внутренних документов общества по вопросам, отнесенным к компетенции исполнительных органов.

Коллегиальному исполнительному органу общества целесообразно передать утверждение правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций для всех категорий работников общества, внутреннего документа, регламентирующего наложение взысканий и предоставление поощрений, согласование условий материального вознаграждения и основных условий трудовых договоров с руководителями среднего звена, а также рассмотрение и принятие решений о заключении коллективных договоров и соглашений.

Коллегиальный исполнительный орган общества (правление, дирекция) действует на основании следующих документов:

устава общества;

утверждаемого общим собранием акционеров внутреннего документа общества (положения, регламента или иного документа).

Выполнение возложенных на исполнительные органы обязанностей невозможно без проведения плановых заседаний правления (дирекции), которые рекомендуется проводить не реже одного раза в неделю. Поскольку правление (дирекция) создано для решения текущих вопросов, любой член правления (дирекции) вправе вносить предложения о созыве внеочередного заседания правления (дирекции) и предлагать вопросы, которые, по его мнению, целесообразно рассмотреть на данном заседании. Однако передача права голоса членами правления (дирекции) общества иному лицу, в том числе другому члену правления (дирекции) общества, не допускается¹.

Кворум для проведения заседания правления (дирекции) определяется уставом общества или внутренним документом общества и должен составлять не менее половины числа избранных членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции). В случае если количество членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) становится менее количества, составляющего указанный кворум, совет директоров (наблюдательный совет) общества обязан принять решение об образовании временного коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) и о проведении внеочередного общего собрания акционеров для избрания коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) или, если в соответствии с уставом общества это отнесено к его компетенции, образовать коллегиальный исполнительный орган общества (правление, дирекцию)².

В обществе необходимо обеспечить такие условия, чтобы все члены правления (дирекции) заблаговременно получали уведомление о

---

¹ См.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). – С. 356.

² Постановление ФАС Уральского округа от 13 мая 2005 г. № Ф09–1251/05–С5 по делу № А50–44377/2004 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Уральского округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/> (дата обращения 22.10.2016).

предстоящем заседании правления (дирекции). Срок до назначенного заседания должен быть достаточным, чтобы позволить членам правления (дирекции) подготовиться к нему по всем вопросам повестки дня.

Согласно законодательству не требуется извещать членов правления (дирекции) о повестке дня предстоящего заседания. Однако предварительное ознакомление с вопросами повестки дня сделает более конструктивным обсуждение вопросов и, соответственно, может значительно повысить эффективность работы правления. В связи с этим вместе с уведомлением о заседании правления (дирекции) рекомендуется направлять повестку дня данного заседания каждому члену правления (дирекции)¹.

Членам правления (дирекции) должна быть предоставлена полная и точная информация в срок, достаточный для ее изучения. Если необходимая информация была предоставлена членам правления (дирекции) с опозданием и у них не оказалось достаточно времени для ее изучения, рекомендуется отложить обсуждение вопроса, даже если для этого потребуются созывать внеочередное заседание.

Согласно законодательству, на заседании правления (дирекции) общества ведется протокол, который следует представлять членам совета директоров, ревизионной комиссии и аудиторской организации (аудитору). В целях осуществления контроля над деятельностью исполнительных органов по реализации плана финансовой и хозяйственной деятельности общества рекомендуется также представлять такие протоколы контрольно-ревизионной службе общества.

Кроме того, в соответствии с Законом об АО предусмотрено, что выступать от имени юридического лица смогут сразу несколько лиц (это нужно будет указать в уставе). Пункт 1 ст. 53 ГК РФ дополняется соответствующим абз. 3. Таким образом, допускается наличие у организации нескольких директоров, действующих совместно или независимо друг от

---

¹ См.: Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право: Лекция. – М: Российская академия правосудия, 2014. – С. 89.

друга. Помимо этого, для последних установлена ответственность – по требованию юридического лица, его учредителей (участников) они будут обязаны возместить убытки, причиненные организации по их вине (п. 8 ст. 1 Закона). Аналогичная ответственность закреплена для членов коллегиальных органов юрлица, за исключением тех, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение убытков. Также за убытки, причиненные по его вине, ответит и лицо, определяющее действия организации (это тоже новое понятие в ГК РФ). Определения последнего в Законе не содержится, однако указывается, что одной из форм определения действий организации является возможность такого лица давать указания директору и членам коллегиальных органов юрлица. Отметим, что организация не вправе ограничивать такую ответственность указанных лиц или полностью освобождать их от нее, поскольку соглашение об этом, согласно действующему законодательству, признается ничтожным.

С точки зрения внутренней организационной и функциональной структуры хозяйственного общества, включающей в себя отношения по поводу его внутреннего устройства, систему взаимосвязей частей и элементов, о единоличном исполнительном органе – можно говорить как о части хозяйственного общества, то есть как об элементе его внутренней структуры, наделенном соответствующей компетенцией. С точки зрения участия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества во внешних отношениях, то есть в отношениях с третьими лицами (вовне), единоличный исполнительный орган – это представитель юридического лица, поскольку при совершении юридических действий, позволяя обществу участвовать в гражданском обороте, выражает вовне волю хозяйственного общества, действуя без доверенности в рамках определенной компетенции. Признание единоличного исполнительного органа как органа хозяйственного общества не умаляет его роли в качестве представителя, наоборот, позволяет наиболее полным образом определить положение лица, реализующего функции исполнительного органа.

Полагаем целесообразным с правовой и практической точек зрения признать подход, определяющий, что единоличный исполнительный орган является и органом хозяйственного общества, и представителем. Наделение единоличного исполнительного органа юридического лица функциями представителя с одновременным сохранением за ним правового статуса органа юридического лица исключит правовую неопределенность в возможности применения мер гражданско-правовой ответственности к единоличному исполнительному органу как представителю.

Заключение

Эффективность корпоративного управления в российских условиях становления экономики на рыночные рельсы зависит от успешного развития разных аспектов акционерных отношений. Думается, что система корпоративного управления в России должна ставить, в первую очередь, не только необходимость текущего успешного функционирования акционерного общества, сиюминутного получения прибыли, но и прежде всего, создание крепких внутренних управленческих структур, ибо отлаженная работа последних создает возможность удачного и эффективного бизнеса в перспективе.

Сам термин «корпоративное управление» во всем мире был заимствован (в том числе и российскими юристами и экономистами) из английского языка (англ. corporate governance), где «корпоративное управление» дословно означает «администрирование», «управление» корпорацией.

Понятия «корпоративное управление» и «руководство компанией» неравнозначны. Последнее представляет собой в большей степени оперативную деятельность, и осуществляется соответствующими исполнительными органами и должностными лицами. В рамках корпоративного управления определяется, каким образом акционеры контролируют деятельность высших должностных лиц, а также какую ответственность несут эти должностные лица перед акционерами за достигнутые результаты.

«Корпоративное управление» - понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является

инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон.

Основными целями корпоративного управления являются создание действенной системы обеспечения сохранности предоставленных акционерами средств и их эффективного использования, снижение рисков, которые акционеры не могут оценить и не хотят принимать необходимость управления ими, что в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности компании и стоимости ее капитализации на рынке.

В настоящее время наблюдается отсутствие в едином подходе к пониманию корпоративного управления ввиду динамичности указанной сферы. И тем не менее, хотелось бы сказать, что корпоративное управление - прогрессивная система взаимодействия участников корпоративного правоотношения, набор средств, с помощью которых эти участники представляют и защищают свои корпоративные интересы.

Итак, правовое регулирование корпоративного управления в акционерных обществах представляет собой выработку целой системы правовых средств, последовательная и взвешенная реализация которых способствовала бы разработке и применению в каждом конкретном акционерном обществе на основе выработанной корпоративной стратегии некой организационной модели, призванной обеспечить финансовую и информационную открытость, защитить, согласовать интересы инвесторов, менеджеров и иных заинтересованных групп.

К особенностям российской модели корпоративного управления относятся высокий уровень концентрации собственности, фактическая «закрытость» акционерных обществ, в том числе и в «честной» отчетности, организация бизнеса в форме группы компаний¹, отсутствие единого понятия и названия функций Совета директоров, закрытости сделок по переходу

---

¹Радыгин А. Как защититься добросовестному инвестору. – С.8.

контрольного пакета акций компаний при ее продаже, но основная проблема в непрекращающемся поиске эффективной модели корпоративного управления.

Органами хозяйственных обществ являются: общее собрание, совет директоров, единоличный и коллегиальный исполнительные органы, ревизионная комиссия (ревизор).

Общее собрание участников является неотъемлемым структурным звеном любой модели корпоративного управления. Общее собрание акционеров – это объединение акционеров - владельцев голосующих акций акционерного общества, которые зарегистрированы с целью непосредственного принятия участия в особенностях корпоративного управления и контроля, на условиях и в порядке, предусмотренных российским законодательством об акционерных обществах, нормативными документами и уставом.

Важность данного элемента модели корпоративного управления подчеркивалась всегда.

Сама подготовка к проведению общего собрания принципиально важна как неотъемлемый элемент системы корпоративного управления хозяйственным обществом. Ее основная суть сводится к тому, что совет директоров (наблюдательный совет) общества определяет: форму проведения общего собрания акционеров (собрание или заочное голосование); дату, место, время проведения общего собрания акционеров; дату составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров; повестку дня общего собрания акционеров; порядок сообщения акционерам опроведении общего собрания акционеров; перечень информации (материалов), предоставляемой акционерам при подготовке к проведению общего собрания акционеров, и порядок ее предоставления; форму и текст бюллетеня для голосования в случае голосования бюллетенями.

Решение общего собрания участников хозяйственного общества, как и сделки, может быть недействительным по основаниям, установленным

ГК РФ или иными законами. При этом презюмируется оспоримость недействительного решения, что может быть опровергнуто только законом

Текущее руководство обществом осуществляется его исполнительным органом, избираемым на общем собрании. Исполнительный орган может быть как коллегиальным (правление), так и единоличным (генеральный директор, президент).

Появление института независимых директоров в России ознаменовано введением понятия независимого директора совета директоров акционерного общества на законодательном уровне в ст. 83 Закона об АО.

Независимым директором Закон об АО считает члена совета директоров, который в течение одного года, предшествующего принятию решения об одобрении сделки, не осуществлял сам (или его близкие родственники) функций единоличного и коллегиального исполнительных органов, в том числе не занимал должности в органах управления управляющей организации, а также не был аффилированным лицом общества, за исключением члена совета директоров (п. 3 ст. 83 Закона об АО).

Кодекс корпоративного управления вкладывает в понятие «независимый директор» иной смысл, понимая под ним члена совета директоров, который сам и его аффилированные лица не связаны с обществом и его контрагентами никакой имущественной, организационной или иной зависимостью. Критерии признания члена совета директоров независимым директором содержатся в п. 2.4.1 гл. 2 Кодекса корпоративного управления. Цель деятельности независимых директоров – обеспечение баланса интересов всех субъектов корпоративного управления: миноритарных и мажоритарных акционеров, менеджеров и органов управления общества.

Существует ошибочное мнение, что функции независимых директоров сводятся лишь к профессиональному консультированию.

Независимые директора в акционерном обществе обеспечивают в первую очередь выработку независимых суждений, которые не находятся под влиянием отношений с акционерами или исполнительными органами акционерного общества.

В состав совета директоров акционерного общества должны в обязательном порядке входить независимые директора – лица, обладающие высоким профессиональным уровнем знаний в основных сферах деятельности акционерного общества, владеющие эффективными технологиями работы советов директоров, имеющие безупречную репутацию и входящие в специализированное профессиональное объединение, которое, в свою очередь, должно обеспечивать эффективный и независимый контроль за деятельностью своих членов, за соблюдением ими установленных норм, стандартов корпоративной этики и поведения согласно Кодексу корпоративного поведения, проводить периодическую переаттестацию, отвечать за профессиональный уровень независимого директора. В уставе акционерного общества следует закрепить правило о том, что независимые директора должны получать материальное вознаграждение непосредственно от акционерного общества, размер которого должен зависеть от финансово-экономических показателей работы акционерного общества.

В настоящее время мы являемся свидетелями ситуации, в которой государство, содной стороны, активно вводит в советы директоров компаний с государственным участием независимых членов, с другой стороны, делает это, не имея перечня квалификационных требований к независимым директорам, прозрачных критериев отбора и механизмов назначения независимых директоров.

В этой связи видится целесообразным нормативно закрепить перечень необходимых квалификационных требований, которым должны соответствовать независимые директора в составе совета директоров акционерного общества. К ним могут быть отнесены следующие:

- наличие высшего образования;

- наличие образования в области финансов и инвестиций, а также в сфере антикризисного управления;

- наличие стажа руководящей работы не менее пяти лет, из них не менее трех лет - в составе совета директоров акционерного общества;

- наличие опыта работы в качестве члена совета директоров;

- наличие опыта работы в сфере деятельности компании, в совет директоров которой избирается независимый директор;

- безупречная деловая и профессиональная репутация.

В заключение остается добавить: опыт взаимодействия института независимых директоров и государства убедительно доказывает, что избрание независимых директоров в составы советов директоров акционерных обществ, в том числе с государственным участием, позволяет более эффективно внедрять общепризнанные международные стандарты корпоративного управления в деятельность российских компаний, передовую практику работы советов директоров с целью роста стоимости и капитализации компании, обеспечивать разумный баланс интересов компании, ее акционеров и третьих лиц, а также благоприятно влиять на имидж компаний.

Список использованных источников и литературы

РАЗДЕЛ I   НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25.12.1993. – №237.
- 2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- 4 Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ
- 5 Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 20.
- 6 Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 07 августа 2001 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 22. – Ст. 2672.
- 7 Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

- 8 Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.
- 9 Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
- 10 Постановление Правительства РФ «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)» от 03 декабря 2004 г. № 738 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 50. – Ст. 5073.
- 11 Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.
- 12 Приказ ФСФР России «Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров» от 02 февраля 2012 г. № 12-6/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 35.
- 13 Распоряжение ФКЦБ РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению организаторами торговли на рынке ценных бумаг контроля за соблюдением акционерными обществами положений Кодекса корпоративного поведения» от 18 июня 2003 г. № 03-1169/р // Вестник ФКЦБ России. – 2003. – № 9.
- 14 Постановление ФКЦБ РФ «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 02 октября 1997 г. № 27 // Вестник ФКЦБ России. – 1997. – № 7.

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Саттарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями

пункта 1 статьи 81 и пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 02 ноября 2011 г. № 1486-О-О // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 23.10.2016).

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2015. – № 8.

3 Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» от 18 ноября 2003 г. № 19 // Вестник ВАС РФ. – 2004 – № 1.

4 Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18 января 2011 г. № 144 // Вестник ВАС РФ.– 2011. – № 3.

5 Постановление Арбитражного суда Республики Марий Эл «Обобщение судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства об акционерных обществах» от 3 апреля 2007 г. № 09/1-07 // Официальный сайт Арбитражного суда Республики Марий Эл. URL: <http://mari-el.arbitr.ru/node/28828>. (дата обращения 22.10.2016).

6 Постановление ФАС Уральского округа от 7 февраля 2008 г. № Ф09-32/08-С4 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Уральского округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/> (дата обращения 22.10.2016).

7 Постановление ФАС Уральского округа от 03 октября 2012 г. № Ф09-8079/12 по делу № А47-12772/2011 // Официальный сайт Федерального Арбитражного суда Уральского округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/> (дата обращения 22.10.2016).

8 Постановление ФАС Уральского округа от 13 мая 2005 г. № Ф09-1251/05-С5 по делу № А50-44377/2004 // Официальный сайт Федерального

Арбитражного суда Уральского округа. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/> (дата обращения 22.10.2016).

9 Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда № 10АП-18014/2014 от 18 марта 2015 г. по делу № А41-63435/14 // Официальный сайт Десятого арбитражного апелляционного суда. URL: <http://10aas.arbitr.ru/> (дата обращения 22.12.2016).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1 Агеев, А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики / А.Б. Агеев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 288 с.

2 Андреев, В.К. Юридические лица. Введение в корпоративное право: Лекция / В.К. Андреев, А.Е. Кирпичев. – М.: Российская академия правосудия, 2014. – 120 с.

3 Андреев, В.К. Корпоративное право современной России: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – М.: Проспект, 2016. – 240 с.

4 Безденежных, А.В. Проблемы корпоративного управления при реализации современных моделей корпоративного управления российскими предприятиями / А.В. Безденежных // Безопасность бизнеса. – 2013. – № 4. – С. 28 - 32.

5 Беликов, И.В. Советы директоров компаний с государственным участием: оптимальная структура на переходном этапе / И.В. Беликов, В.К. Вербицкий, Е.В. Никитчанова // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2011. – № 12(91). – С. 19 - 20.

6 Беликова, К.М. Хозяйственные общества в новой редакции ГК РФ / К.М. Беликова // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 18 - 28.

7 Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный) / А.Н. Борисов. – М.: Деловой двор, 2014. – 632 с.

- 8 Вавулин, Д.А. Раскрытие информации акционерными обществами / Д.А. Вавулин. – М.: Юстицинформ, 2012. – 184 с.
- 9 Воронина, Л.А. Мировой опыт корпоративного управления компаниями / Л.А. Воронина, И.В. Прусенко // Современные аспекты экономики. – 2003. – № 9 (37). – С. 35-38.
- 10 Глушецкий, А.А. Спорные вопросы определения публичного статуса акционерного общества / А.А. Глушецкий // Право и экономика. – 2016. – № 1. – С. 4-15.
- 11 Грищенко, О.И. Институт независимых директоров и государство: опыт взаимодействия / О.И. Грищенко // Предпринимательское право. – 2012. – № 3. – С. 34-37.
- 12 Дедов, Д.И. Конфликт интересов / Д.И. Дедов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 356 с.
- 13 Добровинская, А. Корпоративное право: учебное пособие / А. Добровинская. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 200 с.
- 14 Долинская, В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография / В.В. Долинская. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
- 15 Долинская, В.В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и право корпораций / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 10. – С. 58 - 62.
- 16 Долинская, В.В. Общее собрание акционеров: монография / В.В. Долинская. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 160 с.
- 17 Долинская, В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 6. – С. 10 - 19.
- 18 Дубовицкая, Е.А. Европейское корпоративное право: свобода перемещения компаний в Европейском сообществе / Е.А. Дубовицкая. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – С. 94.

- 19 Иродова, Е. Экспансия менеджериального контроля / Е. Иродова // Журнал для акционеров. – 2002. – № 5. – С.20-22.
- 20 Каминка, А.И. Основы предпринимательского права / А.И. Каминка. – Петроград: Труд, 1917. – 335 с.
- 21 Карапетян, Г.Г. К вопросу о субъектах, правомочных утверждать внутренние документы акционерного общества / Г.Г. Карапетян // Юрист. – 2016. – № 11. – С. 13 - 17.
- 22 Карапетян Г.Г. Правовое регулирование деятельности совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества внутренними документами акционерного общества / Г.Г. Карапетян // Право и экономика. – 2016. – № 5. – С. 35 - 40.
- 23 Кирилловых, А. Корпоративное право. Курс лекций / А. Кирилловых. – М.: Юстицинформ, 2010. – 192 с.
- 24 Козлова, Н.В. Понятие и сущность юридического лица / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2003. – 213 с.
- 25 Корпоративное право / под ред. Е. Павлова, И. Еремичева. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 540 с.
- 26 Корпоративное право /. Под ред. И.С. Шиткиной. – М.: ВолтерсКлувер, 2016. – 648 с.
- 27 Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. Белов. – М.: Юрайт, 2015. – 552 с.
- 28 Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д.В. Ломакина. – М.: Ифотропик Медиа, 2015. – 242 с.
- 29 Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. – М: КНОРУС, 2015. – 1080 с.
- 30 Костиков, И. Кодекс корпоративного поведения, корпоративное поведение в России / И. Костиков. – М.: Экономика, 2003. – С. 28-32.
- 31 Ломакин, Д.В. Гражданско-правовые аспекты деятельности совета директоров акционерного общества / Д.В. Ломакин // Хозяйство и право. – 2010. – № 1. – С. 27-30.

- 32 Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. – М.: Статут, 2008. – 511 с.
- 33 Ломакин, Д.В. Очерки теории акционерного права / Д.В. Ломакин. – М.: Статут, 2007. – 221 с.
- 34 Лукьяненко, М.Ф., Соблюдение установленных законом процедур как условие приобретения решением общего собрания корпорации юридической силы / М.Ф. Лукьяненко, С.В. Лукьяненко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 138-145.
- 35 Мазулло, Д. Модель управления российскими акционерными обществами / Д. Мазулло // Журнал для акционеров. – 1997. – № 5. – С.7-11.
- 36 Мазулло, Д. Три модели управления акционерными обществами / Д. Мазулло // Журнал для акционеров. – 1997. – №6. – С. 31-33.
- 37 Макарова, О. Корпоративное право: учебник и практикум / О. Макарова. – М.: Юрайт, 2015. – 336 с.
- 38 Марченко, М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2016. – 656 с.
- 39 Масютин, С.А. Корпоративное управление. Опыт и проблемы / С.А. Масютин. – М.: Финстатинформ, 2003. – 364 с.
- 40 Машков, В.Л. Внедрение института независимых директоров в Российскую практику корпоративного строительства / В.Л. Машков // Наукоеведение. – 2013. – № 6. – С. 3-11.
- 41 Мейер, Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997.– 548 с.
- 42 Мерзликина, Г.С. Корпоративное управление: учебное пособие / Г.С. Мерзликина, С.В. Передунова. – Волгоград: Политехник, 2003. – 326 с.
- 43 Могилевский, С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. – М.: Статут, 2010. – 421 с.

- 44 Могилевский, С.Д. Корпорации в России / С.Д. Могилевский. – М.: Дело, 2007. – 480 с.
- 45 Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2015. – 506 с.
- 46 Никологорская, Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Никологорская. – М., 2008. – 186 с.
- 47 Осипенко, О.В. Как улучшить регулирование деятельности российских корпораций средствами «рекомендательного права» / О.В. Осипенко // Российский экономический журнал. – 2003. – № 2. – С. 15 – 36.
- 48 Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития / О.В. Осипенко. – М.: Статут, 2008. – 368 с.
- 49 Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права / О.В. Осипенко. – М.: Статут, 2016. – 400 с.
- 50 Пастухов, Н.А. Центральный банк Российской Федерации как юридическое лицо / Н.А. Пастухов // Финансовое право. – 2015. – № 5. – С. 38 – 43.
- 51 Петражицкий, Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве / Л.И. Петражицкий. – СПб.: Издательство Министерства Финансов, 1898. – 226 с.
- 52 Похило, Е. Зачем компаниям независимый директор? // Акционерный вестник / Е. Похило. – 2011. – № 9 (87). – С. 31.
- 53 Пугач Ю.И. Сравнение систем корпоративного управления в компаниях Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии // Право и современные государства. – 2015. – № 1. – С. 81 – 86.
- 54 Пумпянский, Д.А. Корпоративное управление в России / Д.А. Пумпянский. – М.: Academia, 2002. – 384 с.
- 55 Пумпянский, Д.А. Эволюция корпоративного управления и экономика

России / Д.А. Пумлянский // Вестник Трубной металлургической компании. – 2005. – № 3 (10). – С. 37–41.

56 Пустынникова, Ю. Конфликты собственников - возможности урегулирования / Ю. Пустынникова // Журнал для акционеров. – 2003. – № 5. – С. 16-20.

57 Пустынникова, Ю. Системы стимулирования менеджеров высшего эшелона / Ю. Пустынникова // Журнал для акционеров. – 2003. – № 8. – С. 9–14.

58 Пустынникова, Ю. Собственники и менеджеры: возможности управленческого решения конфликтов / Ю. Пустынникова // Журнал для акционеров. – 2003. – № 4. – С. 11-16.

59 Радыгин, А. Как защититься добросовестному инвестору / А. Радыгин // Журнал для акционеров. – 2003. – № 5. – С.8-10.

60 Рачек, В.Л. Управление ОАО: учебное пособие / В.Л. Рачек. – Омск: Омский институт сервиса, 2002. – 156 с.

61 Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / под общ.ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. – 496 с.

62 Семенихин, В.В. Акционерные общества. Практический справочник / В.В. Семенихин. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2014. – 280 с.

63 Семенов, А.С. Как подобрать кандидатуру в состав нового совета директоров / А.С. Семенов // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления (журнал). – 2008. – № 2 (45). – С. 28 - 29.

64 Силова, Е.С. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления / Е.С. Силова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 32. – С. 104-107.

- 65 Тихомиров, Ю. Корпоративное управление. Правовые аспекты / Ю. Тихомиров // Право и экономика. – 2003. – №3. – С. 17-23.
- 66 Филатов, А. Советы директоров в госкомпаниях: как совместить долгосрочные интересы бизнеса и государства? / А. Филатов // Журнал для акционеров. – 2010. – № 1-2. – С. 8 - 10.
- 67 Филиппова, С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей / С.Ю. Филиппова. – М.: Статут, 2011. – 456 с.
- 68 Фомичева, Н.В. Правовое регулирование создания и деятельности акционерного общества: Дис ... канд. юрид. наук / Н.В. Фомичева. – Саратов. 2000. – 226 с.
- 69 Харитоновна, Ю.С. Отмена доверенности: правила извещения о прекращении полномочий / Ю.С. Харитоновна // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 6. – С. 32 - 36.
- 70 Храброва, И.А. Корпоративное управление: вопросы интеграции / И.А. Храброва. – М.: Альпина, 2000. – 400 с.
- 71 Цепов, Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учебное пособие / Г.В. Цепов. – М.: Велби, 2006. – 200 с.
- 72 Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Статут, 2001. – 479 с.
- 73 Чуб, Б.А. Диверсифицированные корпорации в современной экономике России / Б.А. Чуб / под ред. д. э. н. Бандурина В.В. – М.: БУКВИЦА, 2000. – 184 с.
- 74 Шапкина, Г.С. Новое в российском акционерном законодательстве (изменения и дополнения Федерального закона «Об акционерных обществах») / Г.С. Шапкина. – М.: Экономика и жизнь, 2002. – 188 с.
- 75 Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. / отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 352 с.